

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

SPUŚCIZNA RAJNOLDA TYZENHAUZA
(1830 POSTAWY – 1880 HEIDELBERG)

Dr Józef Ziemczonok (Spoleczna Akademia Nauk)

Z dziejów nauki

R. Tyzenhauz – erudyta i prawdziwy człowiek Renesansu: myśliciel i działacz o szerokich, postępowych horyzontach – twórca oryginalnej koncepcji skutecznego sprawowania władzy i prekursor zarządzania był tak że wnikliwym obserwatorem świata i natury ludzkiej, przeważnie w kontekście antropologii i anatomii władzy oraz dychotomii: państwo – społeczeństwo. Upamiętnił się jako mistrz małych form naukowo-literackich zainteresowany różnorodnym spektrum zagadnień z dziedziny filozofii i prawa, ekonomii i kierowania, politologii i socjologii, pedagogiki i psychologii, religii, historii i in.

Rajnold Tyzenhauz – Słowianin litwińskiego, w znaczeniu historycznym, tzn. białorusko-litewskiego pochodzenia, o niemiecko-inflanckich korzeniach, który urodził się na Białorusi, w dzisiejszym rozumieniu jej granic i przez dłuższy czas tu mieszkał, a później na Żmudzi, wchodzącymi wówczas w skład Imperium Rosyjskiego oraz związany z Łotwą, Prusami i Cesarstwem Niemieckim (gdzie zmarł) był nosicielem multikulturowości w szerokim znaczeniu tego słowa, należąc do najlepszej nacji na świecie – wspólnoty intelektualistów. Spuścizną jego ma prawo szczycić się wiele europejskich krajów, ponieważ świetnie reprezentował on środowisko tych wartościowych osobistości, które – przytoczę tu słowa Wiktora Hugo – pełniły rolę łącznika między ludami i wyszły ponad podziały geograficzne, państwowe i etniczne tworząc naród górujący, naród filozofów, naród myśli.

ФАРМУЛЯВАННЕ БЕЛАРУСКАЙ ІДЭІ
Ў ТВОРАХ ПАСІЯНАРЫЯЎ
У ПЕРЫЯД 1917 – 1920 ГАДОЎ

Астапенка А.У. (БІП)

Перыяд 1917-1920 гадоў надзвычай багаты багаццем пасіянарыяў – філосафаў, пісьменнікаў, паэтаў, дзяржаўных дзеячаў, працы якіх ўнеслі неацэнны ўклад у фарміраванне беларускай нацыянальнай ідэі.

Перш за ўсё мы спынімся на постаці Максіма Багдановіча, вядомага перш за ўсё як геніяльнага паэта.

Максім Багдановіч памёр у 1917 годзе, але напісаны ім у апошнія гады жыцця цыкл артыкулаў з'явіліся прадвеснікам фарміравання беларускай нацыянальнай ідэі, якая прагучала ў беларускім нацыянальным руху 1917-1920 гадоў.

У сваіх артыкулах “Беларускае адраджэнне”, “Беларусы”, “Хто мы такія?”, “На беларускія тэмы”, “Голас з Беларусі” Максім Багдановіч сфармуляваў асноўныя прынцыпы, котрыя стаяць у падставе беларускай нацыянальнай ідэі.

У артыкуле “Хто мы такія” ён пісаў: “Агляніцеся: усё наша роднае, беларускае, марнуецца, нішчыцца, знікае, бо яго забіваюць, яго прыглушаюць, ім пагарджаюць, а чужое пануе, пашыраецца, мае сабе пашану і павагу. І – хто ведае? – быць можа, прыйдзе колькі часу, і не пазнаем мы ні нашага краю, ні нашых дзяцей. І будзе скрозь усё чужое, незвычайнае, а свайго роднага – нічога” [1]. На жаль, мала змянілася ў лёсе Беларусі за гэтых сто гадоў, нягледзячы на стварэнне за гэты час выдатнай беларускай літаратуры, мастацтва, культуры і навукі.

Гістарычны нататкі Багдановіча “Белорусское возрождение” можна лічыць першым творам з гісторыі Беларусі напісаныя з пазіцыі нацыянальна-сведамага чалавека, патрыёта сваёй Айчыны. Першае: М. Багдановіч досыць пранікліва бачыць гістарычны шлях людства і агульны кірунак прагрэсу. Думкі па гэтым пытанні выкладзены ўжо ў першых радках “галоўныя лініі апошняга (агульнаеўрапейскага прагрэсу – А.А.) азначыліся цвёрда і ясна: менавіта яны вядуць у бок усё большага і большага павялічэння драблення культур і літаратур у прыватнасці. Каб у гэтым пераканацца дастаткова беглага агляду ланцуга найбольш знакамітых і выпуклых фактаў з гісторыі еўрапейскіх культур”. У гэтых радках, фактычна,

апісана з’ява масавага ўтварэння нацый ў XVIII–XIX ст., пра што падрабязна гаворыцца ў нашай працы [2].

Багдановіч абвяшчае пра ўтварэнне (“адслаенне ад рускай”) украінскай і “нарэшце” беларускай нацыі. Праўда, ён ужывае тэрмін не “нацыі”, а “нацыянальна-культурныя адзінкі”, але ў кантэксце гэта значыць тое самае.

Другая фігура – гэта Янка Купала, таксама вядомы ў Беларусі як паэт-класік. І зусім не заслужана забыты як выдатны мысліцель, ідэолаг беларускай нацыянальнай ідэі.

У 1919 г., па абвяшчэнні БССР, Я. Купала пераехаў на сталае жыхарства ў Мінск. Тут ён працаваў загаднікам бібліятэкі пры Беларускай хатцы, рэдагаваў часопісы «Рунь» (1920) і «Вольны сцяг» (1920–1922) у 20-я гады XX ст. – часы бурнага ўздыму беларускай справы, росквіту беларускай літаратуры і пісьменства.

І цэнтральнай постаццю тых часоў, якая рупліва трывала стаяла на ніве беларускага адраджэння, быў Янка Купала.

Грунтоўна прааналізаваў публіцыстыку Янкі Купалы Эдуард Дубянецкі [3, 142–146]. Яго ўвагу прыцягнулі Купалавы творы, напісаныя і апублікаваныя ў 1917 – 1920 гг. Сярод іх: “Больш самачыннасці” (1919), “Адбудова Беларусі” (1919), “Незалежнасць” (1919), “Незалежная дзяржава і яе народы” (1919), “Моладзь ідзе!” (1919), “Справа беларускага нацыянальнага гімна” (1920), інш.

Адным з асноўных складнікаў нацыянальнай ідэі ў Янкі Купалы ёсць, “Вольная, незалежная беларуская дзяржава”. У артыкуле “Незалежнасць” (1919 г.) ён піша, што толькі “адна поўная дзяржаўная незалежнасць можа даць і праўдзівую свабоду, і багаце існаванне, і добрую славу нашаму народу”.

Яшчэ адным вельмі істотным “элементам” нацыянальнай ідэі можна лічыць усведамленне непаўторнасці сваёй Бацькаўшчыны, а таксама самабытнасць, унікальнасць беларускай культуры і мовы.

У ведамым артыкуле “Ці маем мы права выракацца роднай мовы” класік беларускай літаратуры адзначаў, што “самы важнейшы і не праломны закон жыцця – гэта людская мова, праз каторую чалавек стаў найвышэй ад усякага стварэння пад сонцам”. Далей Купала сцвярджаў, што кожны народ у свеце адрозніваецца адзін ад аднаго найперш яго “адвечнай уласнай мовай, той мовай, якую вякі ўсвятлілі і ўкаранілі ў ім, на якой ён і яго продкі, з самага пачатку свайго паяўлення на зямлі, узраслі і ўзгадаваліся”.

Акрамя таго, Купала вызначаў яшчэ і такія адмысловы складнікі нацыянальнай ідэі, як агульнабеларуская нацыянальная еднасць. Не раз у паэтавых публіцыстычных творах сустракаюцца такія паказальныя словы і словазлучэнні, як, “братэрства”, “братцы”, “супольная і згодная праца”, “наш народ, як адзін” і да т.п.

На думку Купалы, у нацыянальнай ідэі заўсёды даволі выразна і яркавая выяўляюцца спецыфічны “вольны народны дух”, асаблівасці культуры і мовы народу, адметныя рысы яго гістарычнага шляху,

ментальнасці (складу розуму, спосабу мыслення). Мала таго, можна нават сцвярджаць, што менавіта асаблівасці гістарычнага і этнакультурнага развіцця, нацыянальнага характару народу робяць найбольшы ўплыў на нутранае “выспяванне” і, нарэшце, фармуляванне нацыянальнай ідэі. Дзеля таго, каб лепш зразумець гэта, трэба ўважлівей спыніцца, у чым жа бачыў Купала ўнікальнасць гістарычнага шляху і ментальнасці беларускага народу?

Беларусь, на думку Янкі Купалы, нярэдка падпала пад эканамічную і палітычную залежнасць ад усялякіх чужынцаў, і таму, каб далей выйсці з падобнага заняпаду, наш народ павінен нарэшце стаць сапраўдным гаспадаром свайго краю. Толькі ў такім разе беларускі народ зможа дабіцца для сябе “лепшай і святлейшай долі”.

Улічваючы ўсё сказанае, можна з некаторай доляй умоўнасці сцвярджаць, што беларуская нацыянальная ідэя ў публіцыстыцы Купалы сваім зместам і глыбіннай існасцю прыблізна адпавядае такім асноўным ідэалам грамадзянскай супольнасці і добра ведамага ў нашы часы гэтак званага адкрытага грамадства, такім як дэмакратызм, гуманізм, грамадска-палітычны і культурны плюралізм, дзяржаўная незалежнасць, грамадзянская згода і сацыяльная салідарнасць, талерантнасць да “іншадумцаў” і “іншаверцаў”, свабоднае развіццё нацыянальных культур, моў і г.д.

Янка Купала – гэта сапраўдны беларускі прарок, бо многія яго ідэі, меркаванні альбо ўжо зрэалізаваліся ў Беларусі, альбо яшчэ чакаюць часу свайго практычнага ўвасаблення ў бліжэйшай перспектыве.

Трэцяя постаць, якую трэба ўзгадаць у кантэксце нашай тэмы – гэта І.Адзіраловіч.

У 1921 г. ў Вільні невялікім накладам быў выдадзены твор Ігната Адзіраловіча “Адвечным шляхам”. Гэты твор стаўся арыентарам для мадэрнай беларускай філасофіі, якая пачала нараджацца ў Беларусі. Потым каля шасцідзесяці гадоў ён праляжаў у сховішчах спецфондаў. Толькі ў 1988 г. адбылася перапублікацыя тэксту: спачатку ў часопісе “Неман” у перакладзе на рускую мову, а пасля – у газеце “Супольнасць” (№№ 4–5, 1988) і ў зборніку “Вобраз-90” у 1990 г.

“...Нашы часы - часы агульнай заблутанасці, часы паўстання праменных, быццам, ідэалаў і іх канечнага знікання праз нядаўгі час... Тое, што раней здавалася чыстым і сьветлым, штодзённа аплываецца жыццёвым брудам і пылам. Так знікаюць праменныя ідэалы, пакідаючы распач і безнадзейнасць. Ў такія часы адзінокая чалавечая душа шукае, пераглядаючы ўсё тое, што здавалася каштоўным, сьвятым і жаданым” [4].

Працягваючы думкі І.Адзіраловіча важным, на нашу думку, з’яўляецца ставіць пытанне аб Беларусі не як тэрыторыі паміж Еўропай і Расеяй, а як самастойнай дзяржаве, якая шмат стагоддзяў (Полацкае княства, ВКЛ, Беларусь-ВКЛ у федэрацыі Рэч Паспалітая) была і палітычным і культурным утварэннем, вартасці якога добра ведамыя і займаюць пачэснае месца ў сусветным сусвеце культур. Наша –

беларуская ідэнтычнасць будзеца на традыцыях, гістарычнай памяці, мове, характару, ментальнасці. Брак кожнага з памянёных каштоўнасцяў адгукаецца і на паўнаце гэтай ідэнтычнасці.

Такім чынам, калі дадаць да разгледжаных вышэй першых творцаў беларускай нацыянальнай ідэі ў перыяд 1917 - 1920 х гадоў яшчэ шэраг беларускіх дзеячаў, мысляроў і пісьменнікаў такіх як Цішка Гартны, Алесь Гарун, Вацлаў Іваноўскі і іншых, то можна з упэўненасцю сказаць пра ўнікальнасць гэтага перыяду ў гісторыі Беларусі, які даў пачатак фармаванню мадэрнай беларускай нацыі і беларускай нацыянальнай ідэі.

ЛІТАРАТУРА

1. Багдановіч М. А. Хто мы такія /М. Багдановіч. Поўны збор твораў у 2-х т. Т.2 – Мінск, 1992.
2. Астапенка А.У. Ігдзе зродзіліся іускормлены суч побозе. Дослед беларускага нацыяналізму. – Санкт- Петербург, 2010. – С. 284 – 290.
3. Дубянецкі Э. Беларуская нацыянальная ідэя ў публіцыстыцы Янкі Купалы / Э. Дубянецкі. “Беларуская нацыянальная ідэя. Матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. 18–19 красавіка 1999г. Гродна”. – Мінск. 2000. – С.142–146.
4. Абдзіраловіч Ігнат. Адвечным шляхам. – Мінск, 1994.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Болотько Е.А. (БІП)

Основная задача современных демократических государств – достижение общегражданского консенсуса путем учета и координации множества интересов различных групп, смягчения противоречий между ними, поиск гражданского согласия. Функцию соединения частного и общественного интересов, посредничества между личностью и государством выполняет гражданское общество.

В современном понимании гражданское общество – это совокупность объединений и ассоциаций, объединенных экономическими, политическими, культурными, этническими, религиозными и иными отношениями, реализуемыми вне сферы деятельности государства, без его вмешательства. Можно сказать, что гражданское общество – это неконтролируемая государством частная и общественная жизнь свободных граждан. Но из этого не следует, что гражданское общество противопоставлено государству, оно с ним неразрывно связано и достигает своего расцвета только в условиях демократии. В свою очередь, демократия формируется, развивается и сохраняется лишь на прочной основе гражданского общества. Чем более развито гражданское общество, тем больше оснований для установления демократических форм государства. И наоборот, чем менее развито гражданское общество, тем более вероятно существование авторитарных и тоталитарных режимов.

Гражданское общество существует в двух основных и взаимосвязанных измерениях: социальном и институциональном. Социальная составляющая гражданского общества это его исторический опыт. В

свою очередь, исторический опыт косвенно очерчивает “коридор возможностей” для действий основных участников политического процесса - отдельных личностей, групп, объединений и т.д. Социально-исторический опыт - коллективный и индивидуальный - в конечном счете определяет политическое поведение личности, образ ее мыслей и многие другие аспекты межличностных отношений [1, с. 55].

Демократические начала гражданского общества обусловлены признанием естественного права человека на жизнь и свободную деятельность; равенства всех граждан перед законом; идеи социальной справедливости; демократических механизмов общественного управления, которые гарантировали бы равенство возможности социально неравных субъектов. Гражданское общество предполагает сбалансированный взаимоконтроль, взаимоограничение государственных и негосударственных органов и движений, чтобы деятельность государственных органов всегда была в поле зрения негосударственных, а последние, в свою очередь, соотносили свою деятельность с законом и учитывали объективные потребности государства [1, с. 56].

Важнейшим структурным элементом гражданского общества выступают политические партии. Термин «партия» происходит от латинского слова *partis* – часть. С точки зрения политологии, политическая партия – это организованная группа единомышленников, основанная на общности интересов и ставящая перед собой цель реализовать эти интересы путём завоевания государственной власти или участия в её осуществлении.

Процесс формирования современных партий начинается в период буржуазных революций в странах Западной Европы, в ходе которых усилившаяся буржуазия стремилась ограничить или отстранить от власти старую аристократию. Первыми возникают либеральные и консервативные, со второй половины 19 в. появляются массовые рабочие партии, затем аграрные, конфессиональные (прежде всего христианско-демократические), националистические и др. По мере развития парламентаризма и буржуазной государственности партии укрепляли свой политический и правовой статус.

Признаками любой политической партии являются:

- добровольность объединения граждан;
- завоевание власти в качестве цели, закрепленной в программных документах;
- наличие определенной социальной базы, т.е. группы людей, которые поддерживают или голосуют за партию;
- устойчивость организации, ее способность объединять и направлять деятельность своих сторонников.

Внутренняя организационная структура партии представлена руководством и рядовыми членами. Руководство включает высшее руководство и партийные функционеры.

Высшее руководство – это лидеры партии, ее наиболее авторитетные и опытные деятели, идеологи, мозговой центр. Это небольшая группа (партийная элита), определяющая общий политический курс,

конкретные цели и средства их достижения, разрабатывающая платформу партии.

Функционеры – это партийные активисты, работающие на всех уровнях и обеспечивающие функционирование всех структур партии, т.е. выступают организаторами работы всех структур партии и являются проводниками ее политической линии.

Рядовые члены партии работают в первичных организациях, выполняют задания партийного руководства.

Политические партии выполняют различные функции, которые можно объединить в следующие группы:

Политические функции:

- борьба за власть и ее использование для достижения своих программных установок;
- подготовка и проведение избирательных кампаний по формированию высших и местных органов власти, выдвижение в них своих сторонников;
- деятельность партийных групп и фракций в парламенте;
- оппозиционная деятельность, связанная с давлением на власть, если политика государства не отражает интересов тех слоев, которые представляет партия;

Идеологические функции:

- разработка партийной идеологии, программных документов, создание и реализация политической программы развития общества;
- осуществление пропаганды, направленной на информирование граждан в преимуществах своей программы и формирование благоприятного для партии общественного мнения;
- агрегирование интересов социальных групп на основе выявления, обобщения и согласования их интересов и отражения в политических программах.

Организаторские функции:

- деятельность по увеличению своей численности состава или количества своих сторонников;
- развитие взаимодействия с идейно близкими партиями как внутри страны, так и за рубежом.

Появление в обществе новых потребностей и интересов сопровождается возникновением в настоящее время соответствующих партий. Так, в десятках стран мира действуют партии зеленых, которые возникли на основе мощного движения защитников окружающей среды. В последние десятилетия наблюдается рост националистических партий, для которых тема миграции в партийной идеологии является доминирующей. Конфликтные отношения между центром и периферией в ряде стран обусловили появление сепаратистских партий в Канаде, Великобритании, Италии, Испании и др.

В нашей стране в настоящее время зарегистрировано 15 политических партий, которые представляют широкий спектр политических ориентаций, но влиятельной политической силой ни одна из них пока не является.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политология: хрестоматия / Сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. — М.: Гардарики, 2000. — 843 с.

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Вечер Л.С. (АУПП Республики Беларусь)

Закономерности возникновения, развития и проявления политико-психологических явлений возникают и проявляются на разных уровнях (макро-, мезо-, микро-), в разных сферах (психология внутренней политики, психология внешней политики, военно-политическая психология и т.д.) и в разных условиях (нормальные, экстремальные, осложненные).

В качестве основного механизма возникновения политико-психологических явлений выступает деятельность: формируется политическая личность, образуются группы, которые затем могут перерасти в политические организации.

По мнению Б.Г. Ананьева, человек становится таким, каким его делает жизнь в определенных обстоятельствах. Человек, однако, не является пассивным продуктом среды. Создание и изменение обстоятельств есть проявление социальной активности человека [1, с. 286].

Личность как участник политических процессов формируется через политическую социализацию. Политическая социализация – это процесс вхождения человека в политическую жизнь общества, предполагающий овладение определенными политическими ценностями, нормами, образцами поведения и способами политической деятельности и поведения, а также творчески активное отношение к ним.

Социализация относится к тем явлениям, посредством которых человек учится жить и эффективно взаимодействовать с другими людьми. По своему содержанию политическая социализация является двухсторонним процессом, так как, с одной стороны, идет передача политическими институтами исторического и политического опыта с другой – усвоение его индивидом, интериоризация.

Большое значение в политической социализации имеет социальная перцепция. Термин «социальная перцепция» (социальное восприятие) впервые был введен американским психологом Дж.Брунером. Назвав восприятие социальным, он обратил внимание на то, что несмотря на все индивидуальные различия, существуют какие-то общие, вырабатываемые в общении, в совместной жизни социально-психологические механизмы восприятия. Дж.Брунер экспериментально доказал, что восприятие как предметов, так и людей зависит от индивидуально-личностных и социокультурных факторов происхождения человека. Социальная перцепция это восприятие, понимание и оценка человеком самого себя и других людей, когда оценивается социальный статус, роль и влияния в обществе и политике. Перцептивные навыки проявляются в умении понимать настроение партнера по его вербальному и невербальному поведению.

На каждой ступени жизненного цикла человека имеют место два взаимодополняющих процесса, это десоциализация (процесс отказа от старых ценностей

норм, роли и правил поведения, в том числе и политических) и ресоциализация (процесс обучения новым ценностям, нормам, ролям и правилам поведения, в том числе и политического).

В политической социализации выделяется уровень первичной и вторичной политической социализации. Первичная политическая социализация реализуется в сфере межличностных отношений (и прежде всего это межличностная перцепция) в малых группах (семья, сверстники, учителя и т.д.). Вторичная происходит на уровне больших социальных групп и институтов (государство, институты образования, институты политической власти). На каждом уровне политической социализации действуют различные агенты и институты политической социализации. Агентами политической социализации являются конкретные люди, которые передают политический опыт, это родители, преподаватели, сверстники, представители государственной и политической власти и т.д.

Институты социализации это учреждения, которые влияют на процесс политической социализации и направляют его. К ним относятся учреждения образования, местные органы власти, общественно-политические организации. Наиболее влиятельными институтами социализации являются семья, школа, производственная группа.

В политическом опыте важное значение имеет межличностная перцепция, то есть процесс воспитания, познания, понимания людьми друг друга, эмоциональное восприятие. Эмоциональное восприятие людьми друг друга характеризуется такими понятиями как «аттракция», «эмпатия», «рефлексия».

Межличностная аттракция это процесс предпочтения одних людей другими, взаимного притяжения между людьми, взаимной симпатии. Эта эмоциональная оценка имеет очень устойчивую природу и является одним из ключевых аспектов человеческих отношений, что всегда должно учитываться агентами политической социализации. На процесс межличностной аттракции оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. К внешним факторам относятся потребность в аффилиации (потребность создавать удовлетворительные отношения с другими людьми, чувствовать себя ценной и значимой личностью); фактор эмоционального состояния (человек переживающий положительные эмоции, смотрит на окружающий мир чаще, чем когда он находится в нейтральном, агрессивном или подавляющем настроении); пространственная близость (чем ближе пространственно находятся люди друг к другу, тем вероятнее их взаимная привлекательность). К внутренним факторам относятся физическая привлекательность, однако связь между физической привлекательностью и аттракцией неоднозначна; стиль общения (привлекательный или отталкивающий); сходство (люди имеют сильно выраженную потребность в согласованности, последовательности); поддержка (любое поведение, в результате которого другой человек начинает больше себя ценить).

В политической социализации можно использовать способы измерения межличностной аттракции. Дж.Морено предложил «социометрический тест», составленная на основе этого теста социограмма обобщает информацию о межличностных предпочтениях, а также выявляет коммуникативные связи.

Роль перцептивной стороны общения в процессе политической социализации проявляется также в логическом, рациональном познании, то есть интерпретации. Интерпретация призвана ликвидировать смысловую неопределенность ситуации и выявить смысл происходящего. Одним из механизмов интерпретации является каузальная атрибуция. Это феномен, позволяющий понять каким образом люди интерпретируют поведение другого человека, не обладая достаточной информацией о нем. Агентам политической социализации следует обратить внимание на такие эффекты межличностного восприятия как стереотипизация, проекция, самопрезентация. В силу устройства психики человек имеет внутреннюю потребность в стереотипизации, быстро вынести мнение о новом объекте, чтобы адекватно реагировать, например, на возможные угрозы. Создаваемый образ выступает регулятором последующего поведения. Проекция заключается в сознательном или бессознательном перенесении субъектом собственных свойств, состояний на внешние объекты. Очень важным является умение произвести первое впечатление, то есть самопрезентация. Такое умение просто необходимо с профессиональной точки зрения политикам. [1]

Механизмы политической социализации включают в себя имитацию (первичный механизм социализации) и идентификацию (вторичный механизм социализации). Имитация это осознанная попытка человека копировать определенную модель поведения, а идентификация представляет собой способ осознания принадлежности к той или иной общности. Через идентификацию принимаются нормы, образы агентов политической социализации как свои собственные.

Таким образом, политическая социализация включает познавательную, воспитательную и практическую политическую деятельность в их единстве.

Сегодня политическая социализация рассматривается как направление и контролируемая эволюция. Она сопровождается ростом осведомленности личности о включении в социально-политическую активность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды. / Б.Г. Ананьев. – В 2-х томах. – Т.1. М.: Дело, 1980. – С. 286-293
2. Вечер, Л.С. Деловое общение в государственном аппарате Л.С.Вечер. – Минск : Вышэйшая школа, 2015. – 283 с.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Вильчик М.В. (БИП)

В вопросе определения правовых основ взаимоотношений Республики Беларусь и Европейского союза (далее – ЕС) необходимо отметить, что в контексте международных отношений право определяет легальные основы организации и функционирования государства. Публичное право регулирует систему власти и ее институтов, принципы использования экономических и иных ресурсов общества, режим государственной территории и порядок ведения международных дел [1, с. 17]. Соответственно, правовой суверенитет государства выражается в двух аспектах: внутреннем и внешнем.

Сегодня право Европейского союза – это особая правовая система, совокупность юридических принципов и норм, регулирующих деятельность Европейского союза и его органов, а также взаимоотношения государств – участников ЕС в процессе дальнейшего совершенствования интеграции.

Правовые основы сотрудничества Европейского союза с третьими странами определяются решениями Совета ЕС. Применительно к Республике Беларусь активные попытки формирования правовых основ взаимодействия осуществлялись в 1992-1996 годах [2, с. 4]. Так, в марте 1995 года между Республикой Беларусь и ЕС было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Подчеркнем, что в ст. 2 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве в качестве неотъемлемого элемента партнерства и фундамента внутренней и внешней политики сторон указаны уважение к принципам международного права и правам человека, определяемым, в частности, в Уставе ООН и в Парижской Хартии для Новой Европы. Сюда же отнесены принципы рыночной экономики, включая те, которые были сформулированы в документах Боннской Конференции СБСЕ [3]. Целесообразно упомянуть и Соглашение о торговле текстильными изделиями между Беларусью и ЕС, устанавливающее квоты на экспорт текстиля, которое было подписано в 1993 году, затем расширено в 1995, 1999, 2003-2007 годах, однако отменено в 2009 году.

Гораздо позже, на втором этапе оживления отношений было подписано Рамочное соглашение между Европейским союзом и Правительством Республики Беларусь от 18 декабря 2008 года, которое действует в настоящее время и регулирует техническое сотрудничество сторон.

Определенные надежды на развитие сотрудничества Республики Беларусь и ЕС были возложены на участие Беларуси в программе «Восточное партнерство», которое возникло как продолжение Европейской политики добрососедства, определявшей контуры внешней политики ЕС по отношению к большинству его соседей [2, с. 5].

Решение Совета ЕС от 13 октября 2008 года стало началом нового этапа отношений между ЕС и Беларусью. После долгосрочного периода ограниченных контактов на самом высоком уровне было принято принципиальное решение о возобновлении диалога с белорусским руководством [4, с. 239]. Однако, как отмечалось выше, это решение также носило временный характер, и своим решением от 20 июня 2011 г. Совет ЕС наложил эмбарго на поставку вооружения в Беларусь и заморозил активы трех крупных белорусских компаний. Решениями Совета ЕС в январе и октябре 2012 г. действие этих ограничительных мер было продлено.

Позже для Республики Беларусь Еврокомиссией были сформулированы Стратегический документ и Индикативная программа по поддержке Беларуси со стороны Европейского союза на 2014-2017 гг., которые, однако, регламентируют только техническое сотрудничество сторон. В документе признается стремление Беларуси участвовать в евразийских интеграционных процессах, а также интерес в поддержке и усилении сотрудничества с Европейским союзом, несмотря на трудности в политической сфере. Тем не менее, Беларуси на 2014–2017 гг. выделяется 71-89 млн. евро для финансирования проектов в трех приоритетных секторах:

- 1) социальная инклюзивность (создание безбарьерной среды) – 30 %;
- 2) окружающая среда – 25 %;
- 3) местное и региональное экономическое развитие – 25 % [5, с. 12, 16-18].

В рамках данного вопроса необходимо отметить значение международных договоров как источников права, входящих в систему национального законодательства Республики Беларусь. Согласно ст. 8 Конституции Республики Беларусь общепризнанные принципы международного права являются приоритетной составной частью национальной правовой системы. Таким образом, основной юридической обязанностью Республики Беларусь как государства-участника любого международно-правового соглашения является обеспечение всеми доступными государству средствами того, чтобы соблюдались положения заключенного договора. Вместе с тем, в той же статье Конституции содержится весьма важное правило, согласно которому не допускается заключение международных договоров, противоречащих Основному закону.

Подчеркнем, что, по общему правилу, одной из важнейших стадий заключения международного договора и вступления его в силу является выражение согласия государства на обязательность для него международного договора. Выражая такое согласие, государство обязуется выполнять принятый договор. Способ выражения согласия определяется, как правило, договаривающимися сторонами. По этим причинам, в ч. 3 ст. 17 Закона № 421-З указаны государственные органы, в компетенцию которых входит принятие решения о согласии на обязательность для Республики Беларусь межгосударственных и межправительственных международных договоров. Соответственно, формой акта о

выражении согласия на обязательность для Республики Беларусь международных договоров для актов Президента Республики Беларусь является указ, для актов Национального собрания Республики Беларусь – закон, принимаемый по общим правилам законодательного процесса, для актов Совета Министров Республики Беларусь – постановление.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что и Европейский союз, и Республика Беларусь признают важность всестороннего сотрудничества, совершенствования соответствующей правовой базы, интенсификации диалога по политическим и социально-экономическим вопросам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихомиров, Ю.А. Современное публичное право. / Ю.А. Тихомиров. – М.: Эксмо, 2008. – 448 с.
2. Захманн, Г. Восточное партнерство: перспективы улучшения отношений Беларуси и ЕС в энергетическом секторе / Г. Захманн, Р. Джуччи. – Минск: Исследовательский центр ИПМ, 2009. – 18 с.
3. Шадурский, В. Отношения Республики Беларусь и Европейского союза: внутренний и внешний контекст / В. Шадурский // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003 – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evolutio.info>. – Дата доступа: 24.12.2017.
4. Дастанка, А.А. Рэспубліка Беларусь і ЕС: супрацоўніцтва ў рамках «Усходняга партнёрства» / А.А. Дастанка // Проблемы управления. 2010. – № 1 (34). – С. 236-241.
5. Programming of the European Neighbourhood Instrument (ENI) 2014-2020. Strategy Paper and Multiannual Indicative Programme for EU support to Belarus (2014-2017). European External Action Service and European Commission-Directorate general for Development and Cooperation-Europe Aid. 2014.

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Даревский А.В. (БИП)

Исторически сложилось, что процессы становления гражданского общества и института СМИ прошли путь своего развития во весьма тесном сотрудничестве. И данное явление было далеко не случайным. Взаимодействие и взаимовлияние этих социальных явлений было закономерным.

Начать рассмотрение вопроса следует начать с определения гражданского общества. Гражданское общество – это особая негосударственная система общественных структур, институтов, отношений, выражающих разнообразие ценностей, интересов и потребностей людей [1, с. 192].

В свою очередь, массовая коммуникация – это особая среда формирования, распространения и функционирования социально-значимой информации, целями которой является воздействие на социальные группы и отдельные личности [2, с. 292].

Гражданское общество, будучи особой средой социальных взаимодействий, проходит своё становление в период XVI – XVIII веков в Западной Европе и окончательно утверждается после Великой французской революции 1789 года. Главным качеством гражданского общества является его автономность от го-

сударства и его институтов в принятии тех или иных решений, а также достижении тех или иных целей. Гражданское общество, фактически, представляет собой сообщество наиболее активных граждан того или иного общества, готовых отстаивать свои интересы посредством социальных действий, непосредственно направленных на принятие властных решений. Спектр таких действий может быть весьма широким, начиная от подписания петиций и учреждения организаций, до уличных протестов и забастовок. Таким образом, арсенал воздействия на государство весьма широк и, фактически, определяющее влияние на исход того или иного гражданского противостояния имеет упорство, организованность и уверенность в своей правоте представителей гражданского общества.

Однако не менее важным фактором функционирования гражданского общества станет состояние информационной среды, в котором оно работает. Неподготовленная среда, отсутствие стремлений и определённых ценностей со стороны большей части общества может поставить крест практически на любом начинании или гражданской инициативе. Поэтому, первостепенное значение для гражданских активистов будут иметь те возможности, которые предоставляют средства массовой коммуникации.

Показательно, что именно в рассматриваемый период (раннее Новое время) средства массовой коммуникации начинают приобретать принципиально новые качества. Поворотным моментом в этом процессе стало изобретение печатного станка в середине XV века. Сначала этот факт повлиял на становление и распространение книгопечатания и распространения грамотности, как важнейшей предпосылки распространения информации. А уже к середине XVI века, на основе развитых технологий книгопечатания, возникает принципиально новое явление: пресса. Первой формой прессы стали так называемые «летучие листки», ставшие прообразом современных газет. Именно они становятся важнейшим средством массовой коммуникации в раннее Новое время. Благодаря газетам религиозная и социально-политическая информация стала распространяться на большие расстояния и охватывать ранее невиданную аудиторию. Этот процесс стал фундаментом в распространении новых философских концепций, социальных идей и предложений по реформированию общества. Новое, только образующееся буржуазное общество нуждалось в постоянном обеспечении информацией всех своих социальных процессов. Гражданское общество, бывшее локомотивом развития общества нового типа, продвигало свои идеи, объединяло людей в группы именно на основе использования прессы как важнейшего инструмента массовой коммуникации.

Такие инструменты, как публичные выступления, распространение литературы и пресса стали важнейшими факторами возникновения гражданского общества. На фоне массового распространения грамотности, они начали охватывать всё большие массы граждан своим воздействием и представлять своё видение

важнейших общественных вопросов. К спектру таких вопросов относятся, как отмечал ещё Аристотель, «финансы, война и мир, защита страны, ввоз и вывоз продуктов и законодательство» [3, с. 767]. В раннее Новое время к этому классическому списку прибавился и религиозный вопрос, причиной чему стало распространение Реформации как широкого социального явления. К слову, распространение Реформации также стало возможно благодаря возникновению и распространению новых средств массовой коммуникации. Таким образом, активность гражданского общества начала охватывать принципиально новый спектр вопросов, который касался как отдельного гражданина, так и общества в целом. Следовательно, гражданское общество приобретает принципиально новые и важные качества именно благодаря распространению принципиально новых средств массовой коммуникации. Проходя этап своего становления, гражданское общество начинает приобретать следующие системные черты: «1) развитость экономических, правовых, политических, морально-этических, культурных отношений между его членами; 2) независимость от государства; 3) высокий уровень политической и правовой культуры граждан; 4) возможность влияния на деятельность государственных структур» [4]. Все перечисленные качества формируются постепенно, но твёрдо входят в необходимые характеристики любого развитого гражданского общества.

Таким образом, переходим к основным выводам по рассмотренному вопросу.

1. Становление гражданского общества происходит в раннее Новое время (XVI – XVIII вв.).

2. Важнейшей предпосылкой становления и развития гражданского общества становится возникновение и распространение новых средств массовой коммуникации.

3. Важнейшими видами средств массовой коммуникации становятся регулярные публичные политические выступления, печатная литература и пресса.

4. Важнейшее место среди иных средств массовой коммуникации занимает печатная пресса, благодаря тому, что она охватывает большие массы граждан в кратчайшие сроки.

5. Благодаря массовому распространению в обществе, средства массовой коммуникации позволили распространить идеи гражданского общества и построить новое, буржуазное общество.

Таким образом, мы можем прийти к заключению, что построение гражданского общества было теснейшим образом связано с распространением новых средств массовой коммуникации. Фактически, массовая коммуникация также появляется в раннее Новое время. И на основе постоянного взаимодействия и взаимопроникновения этих двух явлений постепенно выстраивается новое, модерное общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божанов В.А. Политология: мир современной политики: учебное пособие / В.А. Божанов. – Минск: Дикта, 2008.
2. Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб., 2001.
3. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Мн., 1998.
4. Лисова С. Ю. Средства массовой коммуникации в процессе становления гражданского общества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. №9 (64). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-kommunikatsii-v-protssesse-stanovleniya-grazhdanskogo-obschestva>. - Дата доступа: 19.03.2018.

МАРКСИЗМ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Жукоцкий В.Д., Жукоцкая З.Р. (БИП МФ)

К 200-летию со дня рождения Карла Маркса

Влияние Маркса на русскую культуру Серебряного века не только явно, но и тайно, не только актуально, но и потенциально, дано не только в форме признания, но и отрицания. Так случилось, что к началу XX века какие бы течения общественной мысли не выходили на арену публичных дискуссий - либеральные или консервативные, или их сложного сочетания - они всякий раз включали в способ своего самоопределения свое отношение к марксизму, к новомодному «экономическому материализму», к новейшей русской социал-демократии. И это при том, что какой-либо цельности в восприятии марксизма не было. Были сотни марксизмов, у каждого направления своя тень. Но идеальный источник света был один: социокультурная заданность в восприятии - раздражающем или умиротворяющем – именно этого вектора мировоззренческих ожиданий. Они сочетали в себе торжество светского, практического человека-творца с потенциалом массового социально-религиозного движения, способного обновить «устои». Вот почему марксистское или около-марксистское направление мысли при всех колебаниях общественных настроений оставалось все время на слуху, становясь своеобразным камертоном общественного сознания.

Две ипостаси русского марксизма - духовно-интегральная, действующая в рамках секулярного вектора социокультурной динамики, и организационно-практическая, замкнутая на его ортодоксию и новую религиозность, - каждая по своему делали свое дело. Результатом этого становилось вызревание органического характера перерастания культуры Серебряного века в культуру Советской эпохи, эпохи «русского ренессанса» в эпоху «русской реформации». Радикальный разрыв с ветхой патриархальностью в форме массового религиозно-социального движения, религиозно-светского обновления был предreshен самой логикой культурного развития.

Отношение культуры Серебряного века к марксизму, и в целом к социальному революционаризму, как своей составной части, не могло отличаться однозначностью, а порой было просто парадоксальным. С одной стороны, она явно не доверяла ему, той заведомо гру-

бой, вульгаризированной форме «экономического материализма», якобы напрочь отвергающего и личность, и духовные качества человека, и мораль, и свободу, верящего только в «железную необходимость» и фактор силы и насилия во имя всеобщего блага; уже тогда в нем просматривался потенциал тоталитарности и вождизма, трудно сочетавшийся с интенциями свободного культурного развития. С другой стороны, бывали периоды, когда он вызывал неудержимый восторг и дарил надежду на небывалые возможности социальной науки, социальной инженерии, на перспективу праведного мироустройства, более того, в нем виделся необходимый таран против попрежнему казавшихся несокрушимыми твердынь «отчего дома», старого традиционного деспотизма светской и духовной власти. Культура Серебряного века развивалась как форма высвобождения из под покровов патриархальности, социального и культурного диктата, как выход на оперативный простор свободной социокультурной динамики. И все, что способствовало этому, выступало ее союзником.

Марксизм был едва ли не главным из них. В нем не просто проступал магнетизм силы, уверенности, практичности и формальной твердости, не только моральная мощь восстановления социальной справедливости, но и потенциал новой веры. Это последнее было, пожалуй, решающим фактором, предопределившим тот путь выхода из внутреннего раскола в культуре Серебряного века, который и был реализован. Для этого вовсе не нужно было быть марксистом. Достаточно было почувствовать и поддержать тот вектор социальной динамики России, который объективно работало на радикальную социальную и культурную революцию. А на него работало практически все, даже то, что сопротивлялось, даже черносотенство, как бы методом от противного, своей вопиющей несообразностью, доказывало необходимость того, что произошло. К тому же марксистский орден большевиков был лучше других мобилизован в той ситуации, когда кто-то один должен был вытянуть весь этот воз. Но, главное, он опирался на тот идеальный марксизм, которым были пропитаны все поры социокультурной динамики.

Духовная неустроенность всей культуры Серебряного века последнего предреволюционного десятилетия, воплощенная, в частности, в торжестве декаданса и авангарда, как бы на прямую обращалась к иному, к трансцендентному, к мужскому началу социума, как способу разрешения своих внутренних проблем. И то, с каким дребезгом рассыпался рафинированный декаданс и с каким восторгом воспринял дух революции «засидевшийся в тепле» авангард, свидетельствует, как и многое другое, о том, что сам факт радикальной социально-религиозной революции был в высшей степени ожидаемым. В «Судьбе России» Н.Бердяев отмечал органическое стремление России к мужскому началу Германского духа. Но он еще не констатировал того факта, что формой его воплощения для России станет марксизм, понятый в широком контексте актуальной социокультурной динамики.

ПРОБЛЕМА АККУЛЬТУРАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Канашиевич-Адыгезалова Д.А. (БИП МФ)

С развитием процессов глобализации наметилась тенденция увеличения числа перемещений в другую культурную среду, самых различных групп населения, среди которых, обычно выделяют беженцев, мигрантов и визитеров (туристы, иностранные студенты, предприниматели). В той или иной степени эти процессы затрагивают и Беларусь. В этой связи можно отметить возвращение в дискурс межкультурной адаптации проблемы аккультурации.

Впервые проблема «культурного контакта» и его последствий вызвала научный интерес у представителей «исторической школы» американской этнографии XIX века, изучавших процессы в индейских племенах, как усвоение ими более развитой культуры Запада. Именно в этих работах впервые используется термин «аккультурация». Во второй половине 30-х годов XX столетия началось более систематическое изучение процессов межкультурного контакта. Концептуальному оформлению проблематики аккультурации способствовали исследования американских культурных антропологов Р. Редфилда, Р. Линтона и М. Херсковица. В 1935 году в «Меморандуме для изучения аккультурации» они согласовали различные точки зрения на эту проблему и разработали ее определение [1].

Под аккультурацией эти авторы предложили понимать те изменения, которые происходят в результате длительного непосредственного контакта групп, представляющих разные культуры, и выражаются в изменении их исходных культурных моделей. Они первыми обратили внимание на практическую значимость исследований аккультурации для оказания помощи в реализации административных, образовательных и миссионерских программ. Одновременно выявилась ограниченность первой теории аккультурации, в которой присутствовало явное или не явное ее отождествление с ассимиляцией, учитывались адаптационные изменения культурных моделей только длительно взаимодействующих групп; аккультурация рассматривалась как автоматический процесс смешивания культур до достижения состояния культурной и этнической однородности; ее результат зависел только от относительного веса взаимодействующих групп, исследование фактически ограничивалось изменением традиционных культур под воздействием западной цивилизации. Именно данное понимание аккультурации лежит в основе известной идеологической доктрины Соединенных Штатов Америки как «плавильного котла» множества культур.

С конца XX века в условиях интенсификации кросс-культурных перемещений вопрос о содержании процесса кросс-культурной адаптации вновь привлек внимание исследователей, но до настоящего времени остается открытым. К.Уорд использует «аккультурация» в качестве понятия, объединяющего психологическую и социокультурную адаптацию, и конечный

результат межкультурной адаптации, выражающегося в «усвоении» чужой культуры, к исследованию которого предлагает подходить, с трех сторон: как преодоление стресса; с точки зрения изменения культурной идентичности; и как научение и усвоение культурно-специфичных навыков принимающей стороны, что в совокупности она называет «азбукой аккультурации» [2, с.656].

Большинство современных авторов разграничивают понятия «адаптация» и «аккультурация». Процессы адаптации и аккультурации рассматриваются как самостоятельные компоненты процесса вхождения в новую культурную среду. Так, Ф. Тайлер считает, что адаптация предполагает освоение способов выживания в новых условиях, в то время как аккультурация – это процесс интериоризации (усвоения) элементов новой культуры. П. Смит и его соавторы следующим образом определили содержание трех близких по значению терминов: психологическая адаптация – эмоциональное реагирование на межкультурный контакт в диапазоне от радости до депрессии; социокультурная адаптация – процесс научения культуре другой культурной группы; аккультурация – степень, в которой индивид считает себя причастным к новой культуре [3, с.105].

Таким образом, можно сделать вывод, что термин «освоение», представляется более предпочтительным при рассмотрении собственно адаптации, а термин «усвоение» более адекватен содержанию процесса аккультурации. На рубеже XXI века в условиях интенсификации кросс-культурных перемещений появились новые представления об аккультурации и выявлены другие модели изменения культурной идентичности в условиях межкультурной коммуникации. На основании эмпирически данных были определены четыре проявления аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация, интеграция. Универсальный социальный процесс приспособления и освоения человеком новой культурной среды, что проявляется на социально-психологическом уровне (преодолении культурного шока) и социально-культурном – в научении новой культуре. Аккультурация – это действующий параллельно, но иной социальный процесс, обеспечивающий усвоение новой культуры – механизм влияния межкультурной коммуникации в этом случае проявляется на социально-психологическом уровне как изменение культурной идентичности. Аккультурация сегодня рассматривается не столько как ассимиляция, сепарация и маргинализация, но как сложный процесс формирования новых моделей поведения и новой идентичности при сохранении прежней, то есть включение в новую культуру на основе ее освоения при сохранении прежней культурной идентичности. По Берри, именно интеграция является наиболее адекватной стратегией вливающих в новую культуру, результат интеграции понимается им как изменение ценностных ориентаций, ролевого поведения, социальных установок индивида, который включается в чужую культуру, но при этом сохраняет свою идентичность, то есть, фактически, речь идет о формировании двойной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bonnerjea, B Memorandum for the study of acculturation /B. Bonnerjea // American Anthropologist. - January-March 1936. Vol. 38 - P.149-152.
2. Психология и культура. / Под ред.Д.Мацумото.– СПб: Питер, 2003.– 718 с.
3. Гришина, И.А. Динамика эмоциональных состояний личности в условиях кросс-культурного перемещения / И.А. Гришина; диссер. на соиск.ученой степени кандидата психологических наук - М, 2010, 308 с.
4. John W. Berry Immigration, Acculturation, and Adaptation//APPLIED PSYCHOLOGY: AN INTERNATIONAL REVIEW, 1997. Vol. 46 (1). – P. 5-68.

ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ И СМИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Карпук К.В. (БИП ГФ)

В современных условиях развития общества одно из главных мест в политических процессах занимает средства массовой информации (далее – СМИ). Их взаимодействие с политикой, её субъектами повседневно ощущается в самых различных формах и проявлениях. Значимость СМИ становится очевидной, если учесть, что инструменты массовой коммуникации как таковые являются инструментами власти («четвертая власть»).

Оперативность и динамичность дают СМИ возможность эффективно воздействовать на духовную жизнь общества и сознание широких масс населения. Они могут способствовать побуждению общественного мнения в поддержку определенных целей, того или иного политического курса. В то же время СМИ могут выполнять интеграционные функции, убеждая людей благосклонно воспринимать и усваивать господствующие социально-политические ценности [1, с. 332].

СМИ обладают определенными функциями – то есть, направлениями воздействия на политическую систему. В политологической науке, как правило, к ним относят: информирование граждан; содействие их политическому образованию и воспитанию, политической социализации; возможность выражения, артикуляции различных общественных интересов, интегрирования субъектов политики, контроль и критика органов власти; мобилизация и формирование общественного мнения [1, с. 333].

Главным субъектом воздействия на СМИ является государство. Государство в лице различных институтов власти и управления определяет статус и правила деятельности СМИ через принятие законов парламентом страны, акты правительства и президента. Данными нормами, например, запрещается пропаганда насилия, призыв к свержению существующего конституционного строя и т.д. СМИ не могут выступать против основных целей и интересов государственной политики, хотя в европейских и странах Запада данное явление практикуется. Государство влияет на приобретение собственности средствами массовой информации, её использование, продажу частным лицам или финансово-промышленным группам. Этот

экономический рычаг может оказывать влияние и на политическую сторону деятельности СМИ.

СМИ испытывают направляющее воздействие и других субъектов политики: политических партий, общественных организаций, отдельных политических группировок внутри правящей элиты; органов военного управления. Они стремятся использовать СМИ для реализации своих интересов [1, с. 337].

С другой стороны, СМИ, будучи системой, управляемой со стороны политики, оказывают на неё обратное влияние. В настоящее время это влияние настолько велико, что СМИ характеризуются не иначе, как «четвертая власть» наряду с законодательной, исполнительной и судебной. Безусловно, такая характеристика носит условный характер, поскольку СМИ не обладают атрибутами власти; их идеи, рекомендации не обязательны к выполнению гражданами. СМИ, находясь под руководством государства, «властвуют» над умами людей, влияют на настроение и поведение широких масс населения и тем самым – и на политические процессы, политику в целом.

Сегодня невозможно представить политическую деятельность без прессы, радио и телевидения. Они вторгаются во все сферы деятельности политического руководства страны. СМИ способны служить различным политическим целям: от поддержки политической власти до дезинформации населения в угоду определенных оппозиционных групп. Поэтому в обществе, как правило, ведется открытая или скрытая борьба между различными политическими силами за влияние на отдельные печатные и электронные СМИ, привлечение их на свою сторону и использование в своих интересах – как политических, так и экономических, идеологических и других [2, с. 112].

Взаимосвязь и взаимовлияние политики и СМИ проявляется также в некоторых других направлениях:

1. Использование СМИ в ходе избирательных кампаний.

Значительная часть расходов на проведение избирательных кампаний составляют расходы на СМИ. Включение СМИ как инструмента в избирательную кампанию начинается с момента формирования органов власти и изменения их персонального состава. В странах Запада ни одни президентские или парламентские выборы не обходятся без самого широкого использования СМИ. Различные социально-политические, экономические, финансово-промышленные группировки, делая ставку на того или иного кандидата в президенты, депутаты, задолго до дня выборов разрабатывают детальный план избирательной технологии. Основным содержанием этих технологий выступает создание привлекательных для избирателей образов кандидатов. Главным средством воздействия является телевидение.

2. Выявление общественного мнения.

На этом этапе во взаимодействии политики и СМИ открывается новое направление – СМИ доступными им методами изучают общественное мнение по отношению к новому персональному составу органов власти, рейтинг высших должностных лиц в государстве,

в целом состояние политических отношений в обществе. Один из главных методов выявления общественного мнения по тому или иному вопросу – опрос. Эта задача может ставиться перед СМИ политическим руководством как социальный заказ.

Опросы общественного мнения – это также средство политической разведки, выявление позиций конкретной группы населения по проблемам политического характера, по вопросам экономики, социальной, культурно-духовной жизни. Они выявляют, какого мнения придерживаются граждане о том или ином политическом лидере, какие конкретные вопросы жизни их волнуют и какие решения по ним они ожидают. В целом же опросы дают правительству реальную картину состояния умонастроений населения, его отдельных групп, особенно настроений отрицательных, пока они не проявились в поведении в нежелательных, разрушительных действиях граждан. Общественное мнение учитывается при планировании тех или иных общегосударственных мероприятий. Правительство нередко вносит соответствующие коррективы в свои позиции, изменяет тактику действий, чтобы не вызывать отрицательную реакцию на них населения.

3. Пропаганда.

Еще одно важное направление, по которому тесно взаимодействуют политика и СМИ – пропаганда. Это пропаганда через печать, телевидение, Интернет, радио решений высшего политического руководства страны; разъяснение, что даст выполнение данных решений каждому гражданину или отдельным социальным группам. Особенно важной задачей СМИ выступает обоснование, раскрытие перед гражданами необходимости так называемых «непопулярных» мер [3, с. 226-231].

Таким образом, наличие демократически организованного института СМИ, объективно освещающего политические события, – одна из важнейших гарантий стабильности демократического государства, эффективности управления обществом. И, наоборот, невыполнение СМИ своих функций в политической системе способно коренным образом исказить ее цели и ценности, нарушить ее эффективность и подорвать жизнеспособность. Препятствием, которое может сдерживать данные деструктивные проявления, является разделение властей, верховенство права, принцип демократического разделения СМИ – то есть, наличие частных, общественно-правовых и государственных масс-медиа, которые контролируют парламент, общественные советы и правительство, соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пугачев, В.П. Введение в политологию: учебник для студентов высших учебных заведений / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. – М.: 4-е изд., перераб. и доп. – М.: 2005. – 477 с.
2. Каменец, А.В. Политическая культура России: учебное пособие / под ред. А.В. Каменец, Г.Ф. Онуфриенко, А.Г. Шубакова. – М. Брандес, 1997. – 141 с.
3. Воробьев, К.А. Политология: учебное пособие / под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. – СПб.: Питер, 2005. – 560 с.

ТРАНСФАРМАЦЫЯ ДЭМАКРАТЫІ - ТЭНДЭНЦЫЯ НАШАГА ЧАСУ

Казлоў М.В. (БДЭУ)

Сёння, калі ў свеце адбываюцца цыклічныя працэсы, звязаныя з цэлым спектрам чалавечых выклікаў, пачынаючы ад экалогіі і сканчаючы нестабільнасцю палітычных рэжымаў, часта магчыма пачуць, што дэмакратыя не з'яўляецца «ідэальнай» формай праўлення. Варта падкрэсліць, што гэтая характарыстыка мае некалькі асаблівасцяў. Па-першае, для Платона і Арыстоцеля дэмакратыя не з'яўлялася ідэальным рэжымам і прылічана да негатыўных. Можна згадаць, што ў 432 г. да н. э. грамадзян Афін было 40 тыс. (150 з сем'ямі), чужынцаў 10 тыс. (40 з сем'ямі) і прыкладна 110 тыс. рабоў [0, с. 238]. Па-другое, дэмакратыя з'яўляецца ідэалагічным канцэптам і яе элементы, напрыклад, выбары (воля народа) прысутнічаюць ўсюды, нават у таталітарных і аўтарытарных рэжымах ў якасці іх легітымізацыі. Патрэбна, дэмакратыя як форма праўлення, з'яўляецца распрацоўкай у адным культурным асяроддзі і яе іншыя варыянты заўсёды ўяўляюць сабой зліццё розных культурных асаблівасцяў ці, дакладней, інстытутаў, якія могуць яе не ўспрымаць. Нават само слова «дэмакратыя» ў розных культурах нясе розныя адценні - ад гонару да нянавісці і, урэшце, для адных яна напоўнена свабодай, для іншых - братэрствам або сумесцю метафізічных пастулатаў.

Пытанне змяненняў у дэмакратыі хвалювала многіх. Аналізуючы гэтае пытанне, В. Парэта пісаў, што «грамадская сістэма ніколі не застаецца ў нерухомаці; гэта працэс вечнага станаўлення, які ідзе больш-менш хуткімі тэмпамі» [0, с. 27]. Іншымі словамі, нам неабходна ўсведамляць, што ў выніку ўспадчыну нам дастаўся толькі канцэпт «дэмакратыі», які быў уласцівы для полісаў старажытнай Грэцыі, а сёння тое, што мы маем на ўвазе пад ім, і што мы назіраем, нагадвае або мае рысы рэспубліканскага Рыма. Аднак, нават сёння можна выявіць мадэль класічнай дэмакратыі (прамой дэмакратыі), напрыклад, у Швейцарыі (пры гэтым у адным з кантонаў жанчыны не мелі права галасу да 1971 года). Таксама, цікавасць да трансфармацыі дэмакратыі была выклікана «хвалай» дэмакратызацыі пасля распаду СССР. Тым не менш праз больш як 20 гадоў можна назіраць зваротную тэндэнцыю. Гэта яшчэ раз падкрэслівае, што дэмакратыя не можа ўзнікнуць на «tabula rasa», для гэтага патрэбныя шматлікія фактары, такія як палітычная воля, грамадзянская супольнасць і галоўны яе элемент - людзі, гатовыя падзяляць яе каштоўнасці.

Сёння існуе мноства распрацовак мадэляў дэмакратыі. Пытанне стаіць у тым, што ўсе яны, так ці інакш, ўтрымліваюць рысы мінулых напрацовак і тое, што іх віды, такія як «класічная», «прагматычная», «развіцця» і «народная», злучаюцца ў розных варыянтах [0]. Усё гэта сведчыць аб рухомасці гэтай формы праўлення і яе ўстойлівасці

(калі яна ўмацавалася). Трэба сказаць, што спрэчка аб дэмакратыі перайшла ў форму тэарэтычнага дыскурсу, эканамічнага і ідэалагічнага супрацьстаяння. Існуюць некалькі пунктаў гледжання на гэтую праблему. Пералічым некаторыя з іх. Напрыклад, прадстаўнікі «плюралістычнага», дакладней, ліберальнай традыцыі, звяртаюць увагу на праблему ўдзелу «многіх» у выкананні палітычнай улады, а бачны яе прадстаўнік Р. Даль ўвёў пазней паняцце «polyarchy», у якой ён абмяляваў контуры гэтай формы праўлення, дзе павінны быць свабодныя выбары, палітычныя партыі і прысутнічаць апазіцыя [0]. Наступныя прадстаўнікі з'яўляюцца прыхільнікамі «элістычнага» напрамка, яны паказваюць, што толькі «абраныя» прадстаўнікі могуць «тварыць» палітыку, большасць толькі дэлегуе ёй паўнамоцтвы. Па-іншаму пытанне разглядаюць прадстаўнікі «параўнальнага» падыходу, у якім сыходзяцца інтарэсы дзяржаўных чыноўнікаў, дзелавых колаў і прафсаюзаў. Гэтая тэндэнцыя звязана з вялікім уплывам трансфармацыі самой дзяржавы ў цэлым і ўскладненнем працэсаў працы інстытутаў. Аднак, у рэчаіснасці рэальнасць заключаецца ў тым, што вялікую вагу набываюць эканамічныя групы. Прыхільнікі «новых правых» ўгледзелі праблему «перагрузкі кіравання», дзе розныя фракцыі сталі аказваць ціск на ўрад, прымушаючы яго пастаянна павышаць заробкі, што ў выніку пачало прыводзіць да эканамічных крызісаў, пры гэтым патрабуючы захавання «дэмакратыі» ад самавольства ўраду. Таксама варта звярнуць увагу на «марксісцкую» традыцыю. Яе прадстаўнікі паказваюць на тое, што дэмакратыя «растварылася» ў капіталізме, дзе рэальная ўлада належыць кіруючай эліце, якая праз адукацыю, сацыяльны статус пануе над большасцю. Выбары ў дадзеным выпадку становяцца фікцыяй.

Можна сказаць, што ўсе гэтыя напрамкі, хоць і ў розных інтэрпрэтацыях, сыходзяцца ў тым, што сёння востра стаіць пытанне аб удзеле народа ў адпраўленні палітыкі. Магчыма, гэта пройдзены этап. Аднак, апошнія падзеі і распаўсюджванне сацыяльных сетак пачалі прадстаўляць новую разнавіднасць або новы канал дэмакратыі, звязаны з ігнараваннем асобных элементаў працэдур галасавання, але заменай іх рознымі online петыцыямі, з якімі ўладам даводзіцца лічыцца. Таксама неабходна адзначыць, што сучасная тэндэнцыя прасочваецца ў кірунку «канкурэнтнага элітызма» ці, дакладней, тэхнакратызма, якія павінны прыйсці на змену кланавым эканамічным ці палітычным групам. Варта падкрэсліць, што тэорыя хвалю дэмакратыі паказала, што і сама дэмакратыя можа прывесці да аўтарытарнага рэжыму. Па ўсёй бачнасці, сучасная дэмакратыя, калі яна прызнаная грамадствам як часткай або асновай сваёй ідэалогіі, будзе з'яўляцца падмуркам для абароны самой гэтай дэмакратыі. Калі прааналізаваць сённяшняю, найбольш вядомую мадэль «ліберальнай дэмакратыі», можна ўбачыць у ёй яе дзяленне на «абаронную», «развіцця», якія ў сваіх варыянтах пачынаюць змешвацца з іншымі плынямі з іншых

ідзалагічных лагераў. Казаць, што гэта станоўчая ці адмоўная тэарэтычная тэндэнцыя, пакуль заўчасна. Галоўнае гэта тое, што пытанні дэмакратыі абмяркоўваюцца як у навуковым, так і грамадскім комплексе.

ЛІТАРАТУРА

1. Даль, Р. А. Полиархия: участие и оппозиция / Р. А. Даль. – М.: Изд. дом. Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 288 с.
2. Парето, В. Трансформация демократии / В. Парето. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. – 208 с.
3. Хейвуд, Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Э. Хейвуд. – М.: Юнити-Дана, 2005. – 544 с.
4. Шаму, Ф. Цивилизация Древней Греции / Ф. Шаму. – Екб.: АСТ, 2009. – 368 с.

ГЕРМАНСКИЕ РЕПАРАЦИИ В СОЗДАНИИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МИНСКА (1945 – НАЧАЛО 1950-х гг.)

Концевой П.А. (БИП МФ)

В послевоенный период в БССР развернулся процесс восстановления, разрушенной войной экономики. Весомый вклад в него внесли репарационные поставки, которые осуществлялись в соответствии с решениями Крымской и Потсдамской конференций 1945 г. Одной из основных составляющих репараций являлось промышленное оборудование, демонтированное с германских предприятий. Поставки такой категории оборудования в значительной мере использовались и при создании новых крупных предприятий машиностроительной промышленности города Минска: Минского автомобильного завода, Минского тракторного завода и Минского мотоциклетно-велосипедного завода.

В довоенное время на месте будущего Минского автозавода размещались ремонтные мастерские 26-ой танковой дивизии 20-го механизированного корпуса Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Во время оккупации германская фирма «Даймлер-Бенц» при участии военно-строительной организации «Тодт» на территории танкового городка построила авторемонтный завод для ремонта автомобильной техники, принадлежавшей германской армии. В результате принудительного труда советских военнопленных и местных жителей было возведено более тридцати ремонтных павильонов. В частности, производственный корпус площадью в 52000 м² [1, с. 49].

На оставшейся после отступления оккупантов материальной базе в 1944 г. был организован автосборочный завод Министерства автомобильной промышленности СССР [1, л. 49]. Постановление ГКО №6360 «Об организации автосборочного завода и завода по ремонту танков в районе города Минска» было подписано И.В. Сталиным всего через шесть дней после освобождения Минска – 9 августа 1944 г. Уже в августе 1944 г., был пущен цех ремонта автомобилей, а с 7 ноября того же года предприятие перешло к сборке из готовых деталей американских армейских грузовиков

Studebaker, Mack, Ford, Dodge и Chevrolet. 26 августа 1945 г., когда Государственный Комитет обороны принял постановление «О восстановлении и развитии автомобильной промышленности». В его рамках на базе автосборочного завода, развернулось строительство Минского автозавода.

Репарационные поставки на МАЗ осуществлялись с автозаводов «АвстроФиат» в г. Вена и «Фрамверке» в г. Хайнихен; завода коробок скоростей в г. Берлине; металлостроительного завода «Цеблик» в г. Мариенберг; заводов фирм «Иоганнес Гроссфусе» в г. Дебельн и «Дойчен Кюльунд Крафтмашинен» в м. Бранд-Эрбисдорф. На начало 1948 г., на МАЗ поступило 2886 единиц репарационного оборудования, из которых 2014 являлись металлорежущими станками [2, л. 50]. Оно было оценено на сумму в 19,4 млн. рублей. По данным на 1 июня 1948 г. в целом на МАЗе числилось 2249 единиц металлорежущего, кузнечнопрессового, деревообрабатывающего оборудования, из которого 2182 станка было получено по репарациям [3, с. 3].

Во многом благодаря своевременному вводу в эксплуатацию полученного репарационного оборудования уже к 7 ноября 1947 г. в экспериментальном цехе были собраны пять самосвалов модели МАЗ-205. В 1948 г. было завершено строительство первой очереди завода и началось серийное производство автомобилей.

Еще одним крупным предприятием на котором использовалось репарационное оборудование являлся Минский тракторный завод. Основная часть станков прибыла на МТЗ с тракторного завода «Фамо» в г. Шенебек, самолетостроительного завода фирмы «Хейнкель» в г. Ораниенбург, а также со склада ст. Бард. С этих предприятий минские тракторостроители получили 1246 репарационных станков из которых 819 были металлорежущими [2, с. 51].

Репарационное оборудование сравнительно оперативно монтировалось в возводимых цехах тракторного завода. Несмотря на ряд трудностей завод был введен и начал выпуск продукции в кратчайшие сроки. Первым серийным изделием МТЗ стал гусеничный сельскохозяйственный трактор «Кировец КД-35». Одновременно с этим заводчане занимались проектированием первого белорусского колесного трактора и 18 июля 1949 г. первый опытный образец этой машины вышел из ворот экспериментального цеха. Он стал основой для создания серийной машины МТЗ-2. В 1949 г. было выпущено 7 опытных образцов. Успешное освоение новой для промышленности БССР отрасли состоялось, в том числе, и благодаря применению репарационных поставок.

Датой основания Минского велозавода стало 6 ноября 1945 г., а уже в декабре того же года прибыл первый эшелон с репарационным оборудованием для будущего предприятия. Основная часть этого оборудования была поставлена с велосипедного завода «Бренабор» в г. Бранденбург [2, с. 50]. Также на предприятие поставлялось репарационное оборудование и с немецкого завода DKW в г. Цшопау. Причем оборудование, оснастка и техническая документация

с этого завода отправлены не только в Минск, но и в Москву, Ижевск, Серпухов.

В мае 1946 г. на Минском велозаводе был пущен в эксплуатацию первый производственный цех – ремонтно-механический. В июне 1947 г. были произведены десять опытных велосипедов модели В-16, а в сентябре того же года началось их серийное производство. Уже к концу 1947 г. было собрано 6580 велосипедов этой модели.

Вместе с тем в ходе монтажа репарационного оборудования на велозаводе происходили некоторые сложности и задержки. Так, во время проверки завода, состоявшейся осенью 1947 г., выяснилось, что установлены и производят продукцию только 407 репарационных станков из 2258 единиц, полученных предприятием. Неустановленное оборудование в количестве 1851 единицы хранилось в хорошем состоянии [4, с. 3, 4].

Примечательным является тот факт, что репарационные поставки, в порядке перераспределения, на Минский велозавод продолжились в начале 1950-х гг. Как отмечалось выше, часть оборудования и документации завода DKW отправили в г. Москву где наладили выпуск, созданного немецкими специалистами мотоцикла DKW RT 125 под маркой М1А. Однако приказом Министерства автотракторной промышленности СССР № 494 от 12 июля 1951 г. выпуск мотоцикла М1А передавался из Москвы на Минский мотоциклетно-велосипедный завод [5]. На базе этой машины зародилось целое семейство мотоциклов «Минск» которое стало основой производственной программы предприятия, а сам завод был переименован в Минский мотоциклетно-велосипедный завод (ММВЗ).

Из вышеуказанного следует: во-первых, косвенные поставки репарационного оборудования (посредством перераспределения между заводами СССР) продолжались еще и в начале 1950-х гг., но они при этом уже не учитывались как репарации; во-вторых, в случае с велозаводом четко прослеживается факт получения не только оборудования, но и технологии производства конкретной модели немецкого мотоцикла.

Таким образом, репарационное оборудование сыграло роль своеобразного «стартового капитала» на начальном этапе создания ряда крупных машиностроительных предприятий Минска, таких как МАЗ, МТЗ и ММВЗ. Использование полученного по репарациям, пусть и частично изношенного, устаревшего, но работоспособного, а в некоторых случаях и относительно высокотехнологичного оборудования, способствовало не только ускорению восстановления, разрушенных войной белорусских заводов, но и послужило технологической основой для создания новых предприятий и новых отраслей промышленности в БССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Минской области (ГАМинО). – Фонд 2363. – Оп. 1. – Д. 37.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. – Оп. 62. – Д. 58.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 30. – Оп. 6. – Д. 82.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. – Оп. 29. – Д. 13.

5. ММВЗ (Минский мотоциклетно-велосипедный завод) // Мото вики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.motorcycle.wikia.com/wiki/ММВЗ> (Минский_мотоциклетно-велосипедный_завод). – Дата доступа: 10.03.2018.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ АВТОНОМИИ

Коришунов М.Н. (БИП)

На протяжении многих веков территория является основным признаком государства.

Принцип территориальной целостности (неприкосновенности) государств появился в теории международного права с закреплением его в Уставе ООН в 1945 г. Этот принцип означает полный суверенитет государства над всей своей территорией и выступает в качестве базиса существующего миропорядка. Неизменность границ и целостность территории – залог стабильности как внутригосударственных, так и межгосударственных отношений [3].

Территориальная целостность государства обеспечивается единством системы государственной власти. Единство государственной власти обеспечивается и гарантируется Конституцией, определяющей единое территориальное политическое и правовое пространство страны, принципы построения системы органов государственной власти, центральных и местных, которые придают государству форму целостного образования.

Одновременно международным сообществом признается право народов на самоопределение вплоть до отделения, т.е. право этнических общностей на определение своего статуса вплоть до образования отдельного независимого суверенного государства в ситуации, когда их существованию угрожает титульная нация. Таким образом, возникает определенное противоречие между проведением в жизнь права народов на самоопределение и принципом территориальной целостности государства, предполагающим, что территория государства не может быть изменена без его согласия. Особенно актуален этот вопрос для государств, включающих в свой состав автономии [4].

Автономия (от греч. *autonomia* – самоуправление, независимость) – особый статус территории в государстве (или сама территориальная единица с соответствующим статусом), предусматривающий более или менее широкие возможности самостоятельно решать свои внутренние проблемы вне пределов прав и полномочий государства в целом, в состав которого входит данная самоуправляющаяся единица.

Автономии различного порядка, уровня и характера имеются сегодня во многих унитарных странах. Это – Тибет, Синьцзян, Внутренняя Монголия и др. в Китае; Корсика во Франции; Северная Ирландия (Ольстер) в Великобритании; автономные области в Италии; Курдистан в Ираке; Азорские острова и Мадейра в Португалии; Гренландия и Фарерские острова в Дании; автономные сообщества в Испании, включая Каталонию, Галисию и Страну Басков; Аландские острова в Финляндии, и др.

Наличие автономий в унитарных государствах, как свидетельствует практика, способно порождать особый вид конфликта, в основе которого лежит стремление этнического меньшинства реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государственного образования [2].

В 1999 году Венецианская комиссия изучила вопрос о самоопределении и отделении с точки зрения конституционного права и не нашла в текстах конституций положений, предусматривающих отделение части территории страны. Напротив, многие конституции это запрещают, провозглашая неделимость государства, национальное единство или территориальную целостность. По мнению Венецианской комиссии, сегодня самоопределение следует понимать главным образом как внутреннее – в рамках существующих границ, а не как внешнее – через отделение.

Однако государства порой сталкиваются с ситуацией, которая отражает несогласие определенных политических субъектов с позицией Венецианской комиссии. Об этом, в частности, свидетельствует конституционный кризис в Испании в 2017 г., когда Каталония провела референдум о независимости и выходе из состава Испании.

Каталония – автономное сообщество Испании (столица Барселона) с населением 7,5 миллиона человек. Около 35 % из них составляют этнические каталонцы, говорящие на каталанском языке и владеющие испанским как вторым. Большую часть остального населения (45 %) составляют испанцы. В свое время Каталония была независимым государством со своим парламентом и органами управления. Но в начале 18 в. она вошла на правах провинции в состав Испании. В XIX и XX веках автономия предпринимала еще несколько попыток отделиться от королевства, но этому помешала установление диктатуры Франко, который лишил регион автономии, язык и культура каталонцев оказались под запретом.

Каталония вновь получила автономный статус в 1979 году и впоследствии добилась автономии, наиболее широкой из всех подобных регионов европейских стран.

С точки зрения экономики Каталония относится к самым развитым и богатым районам Испании, на долю которого приходится 19% ВВП страны и 25% испанского экспорта, доход на душу населения – 28 тысяч 600 евро против среднего дохода на душу населения в Испании – 24 тысячи евро в год, а средний уровень безработицы – 13,2% против 17,2% в среднем по Испании [1].

При этом каталонцы вносят в бюджет страны налогов больше, чем получают из казны Испании в виде субсидий. Такая ситуация была использована каталонскими сепаратистами для инициирования кампании по выходу Каталонии из состава Испании.

В 2009-2010 годах прошли неофициальные опросы-референдумы о независимости Каталонии, на которых более 90 % голосовавших высказалось за независимость.

В 11 сентября 2012 года по всей Каталонии прошла массовая манифестация с участием более 1,5

миллиона человек под лозунгом «Каталония — новое государство Европы».

23 января 2013 года парламентом Каталонии была провозглашена Декларация о суверенитете («Каталония – суверенный политический и правовой субъект в составе Испании»), а 9 ноября 2014 года состоялся опрос граждан об отделении (от проведения референдума власти Каталонии тогда отказались).

Но, несмотря на противодействие испанских властей, 1 октября 2017 года правительство и муниципалитеты Каталонии в одностороннем порядке провели референдум о независимости, который ранее, в сентябре 2017 года, Конституционный суд Испании объявил незаконным. По объявленным результатам референдума, около 90,18 % голосовавших каталонцев проголосовали за независимость от Испании.

27 октября 2017 года власти автономии в одностороннем порядке провозгласили независимость от Испании и образование Каталонской Республики

31 октября Конституционный суд Испании, сославшись на статью 161.2 испанской конституции, аннулировал декларацию о независимости Каталонии.

Еврокомиссия признала каталонский референдум незаконным, ни одно суверенное государство не признало Каталонскую Республику.

Глава Каталонской Республики Карлес Пучдемон и некоторые министры правительства непризнанной республики в настоящее время находятся в Бельгии, призывая оттуда население Каталонии к ненасильственному сопротивлению.

Ситуация в Испании свидетельствует о том, что однозначного ответа на вопрос о том, чем отличается борьба за осуществление «права на самоопределение» от сепаратизма, не представляется возможным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новостной портал «Euronews» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euronews.com>. - Дата доступа: 13.03.2018.
2. Организация Объединенных Наций. Основные факты. Изд-во Весь Мир. Москва 2000. - 260 с.
3. Н.В.Севостьянов, Ю.М.Заплаткин. Экзамен по международному публичному праву. Ростов-на-Дону. 1998. – 370 с.
- 4.Международное право. Учебник. Под редакцией А.А.Ковалева, С.В.Черниченко.Москва 2008. – 389 с.

ТОМАС ГОББС О ВОЗНИКНОВЕНИИ И СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Криничка Ю.С. (БИП)

Томас Гоббс (1588-1679гг.) – великий английский философ и политический деятель, родоначальник договорной теории происхождения государства, который в Лондоне в 1651 году опубликовал на английском языке своё самое объемное сочинение «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Гоббс признавал, что в развитии человеческого общества существует два этапа: естественное состояние и государственное. Естественное состояние философ представляет как состояние абсолютной, ничем неограниченной свободы людей, равных в своих

правах и способностях, когда каждый следует своим потребностям и интересам. Люди в таком состоянии эгоистичны, желают властвовать, быть богатыми и находиться в наслаждении. Они стараются приобрести как можно больше благ и огородить себя от мучений. «Когда каждый управляется своим собственным разумом и нет ничего, чего он не мог бы использовать в качестве средства для спасения от врагов, то отсюда следует, что в таком состоянии каждый человек имеет право на все, даже на жизнь всякого другого человека», – писал Томас Гоббс [1, с. 90]. Так возникает «война всех против всех», которая грозит людям самоистреблением. Однако разум, инстинкты самосохранения и страха смерти порождают стремление выйти из состояния «войны всех против всех». Таким выходом, по мысли Гоббса, создание «общей власти» путем ограничения и обуздания абсолютной свободы каждого во имя блага всех и порядка в обществе. Люди взаимно ограничивают свою свободу, отказываются от всех своих прав, чтобы существовать в состоянии общественного мира. Это взаимное самоограничение называется общественным договором, заключение которого приводит к образованию государства. Государство – это великий Левиафан (библейское чудовище) или земной бог. Полностью отказываясь от своих прав, индивиды вверяют верховную власть над собой единому лицу (одному человеку или собранию лиц).

«В этом человеке или собрании лиц состоит сущность государства, которая нуждается в следующем определении: государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты» [2, с. 123]. Из данного определения, по Гоббсу, можно сделать следующие выводы:

1) Государство есть единое лицо. Это не означает, что во главе государства должен обязательно стоять один человек. Суверенная власть может принадлежать и «собранию людей». Но в обоих случаях власть государства едина и нераздельна, она сводит волю всех граждан «в единую волю».

2) Люди, создавшие государство путем взаимного договора, не только санкционируют все его действия, но и признают себя ответственным за эти действия.

3) Верховная власть может использовать силы и средства подданных так, как сочтет это необходимым для их мира и защиты. При этом верховная власть не несет какой-либо ответственности за свои действия перед подданными, и не обязана отчитываться за эти действия перед ними.

Государство создается для того, чтобы обеспечивать право человека на жизнь, безопасность и благоденствие. Одна из задач государственной власти – сохранение той собственности, которую люди приобрели путем взаимных договоров взамен отказа от универсального права. Частная собственность является условием общежития, необходимым средством мира. Собственность, оговаривается Гоббс, не гарантирована от посягательств на нее со стороны сувере-

на, но это связана с установлением налогов, которые должны уплачивать все подданные без исключения.

Взгляды Гоббса на частную собственность были полной противоположностью тогдашним английским социалистам – левеллерам, которые называли частную собственность источником всех зол. Полемизируя с ними, Гоббс утверждал, что общность имущества вызвала бы распад общества, стала бы величайшим из всех возможных зол. Он уверен, что для безопасности собственности и справедливого суда по вопросам о ней необходимо прочное господство власти, соединение её в руках одного человека. Гоббс – открыто отдаёт предпочтение неограниченной монархии и признает власть суверена абсолютной. Суверену принадлежит право издавать законы, контролировать их соблюдение, устанавливать налоги, назначать чиновников и судей.

Рассматривая взаимоотношения государства и подданных, Гоббс отмечал, что подданные, с одной стороны, обязаны выполнять волю суверена, тем не менее, оставляют за собой возможность воспротивиться этой воле. Такой возможностью является право на восстание. Но оно появляется лишь тогда, когда суверен, противореча естественным законам, принуждает индивида калечить или убивать себя, либо не позволяет защищаться от нападения недругов.

По мнению Гоббса, государство может образовываться не только добровольным согласием, но и силовыми методами. Он именует государства, возникающие при помощи добровольного соглашения, основанные на установлении. Государства, которые образовались при помощи силы, основанные на приобретении. «Для достижения верховной власти имеются два пути. Один – это физическая сила, например, когда кто-нибудь заставляет своих детей подчиниться своей власти под угрозой погубить их в случае отказа или, когда путем войны подчиняют своей воле врагов, даруя им на этом условии жизнь. Второй – это добровольное соглашение людей подчиниться человеку или собранию людей в надежде, что этот человек или это собрание сумеет защитить их против всех других. государство может быть названо политическим государством, или государством, основанным на установлении, а государство, основанное первым путем, – государством, основанным на приобретении» [3, с. 124].

Гоббс подверг критике важнейшие положения христианской религии о том, что папа является верховным наместником Христа, утверждал, что христианские таинства являются колдовством, называл церковь и духовенство виновниками подавления разума. В то же время в религии он видел действенный инструмент поддержания и укрепления государственной власти и считал, что подданные обязаны принимать религию в том виде, в котором она узаконена верховной властью.

Можно сделать вывод, что Гоббс разработал целостное учение о государстве, которое оказало большое влияние на дальнейшее развитие политической и правовой мысли. В его концепции государство рассматривается как сила, способная преодолевать общественные противоречия, обеспечивать порядок путем

насилия и принуждения, средство одной части общества подчинять другую. Фактически общественный договор Гоббса – это договор подчинения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронная библиотека «Гражданское общество», [Электронный ресурс]. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf Т. Гоббс. Левиафан, 182 страницы.
2. Электронная библиотека «Гражданское общество», [Электронный ресурс]. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf Т. Гоббс. Левиафан, 182 страницы.
3. Электронная библиотека «Гражданское общество», [Электронный ресурс]. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf Т. Гоббс. Левиафан - 182 страницы.

ИСКУССТВО КАК ЛИБЕРТИНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ СОБЛАЗНЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВЕЛЛЫ «МАЛЕНЬКИЙ ДОМИК» ЖАНА-ФРАНСУА БАСТИДА)

Лидергос Н.В. (БИП ГФ)

Жан-Франсуа Бастид (Jean-François de Bastide, 1724-1798) – французский писатель XVIII в., на творчество которого оказали влияние произведения популярных в то время авторов Дора, Вуазенона, Кребийона-сына. В 1749 году Бастид издает роман «Исповедь фата» («Les confessions d'un fat»), вслед за которым из-под его пера выходят: сборник новелл «Судилище любви, или Знаменитые дела Цитеры» («Le tribunal de l'amour ou les causes célèbres de Cythère», 1750), серийный сборник новелл «Новый обозреватель» («Le Nouveau spectateur», 1758-1760), статьи в журналах «Мир такой, какой он есть» («Le Monde comme il est», 1760-1761), «Брюссельская газета, или Мыслитель» («Journal de Bruxelles, ou le Penseur», 1766-1767). В 1761 г. Бастид пишет предисловие к книге Ж.-Ж. Руссо «Суждение о вечном мире» (Préface pour l'extrait du «Projet de paix perpétuelle»), в 1763 г. выходит сборник «Сказок Г-на де Бастида» («Contes de M. De Bastide»), а в 1786 – роман «История монахини, рассказанная ей самой» («Histoire d'une religieuse par elle-même»).

Новелла «Маленький домик» («La petite-Maison») была издана во втором томе сборника «Новый обозреватель» в 1753 г. В основе сюжета лежит ситуация соблазнения юной маркизы Мелиты опытным маркизом де Тремикуром. Мелита, устоявшая перед словесными ухищрениями искушенного соблазнителя, оказывается неспособной противостоять собственному тщеславию, пробудившемуся при посещении de la «petite maison» (маленького домика), и оказывается в объятиях маркиза. Вся новелла – это скрупулезное описание интерьера дома маркиза. «La petite maison» – не что иное как холостяцкое жилище, гарсоньерка (garçonnière), используемая маркизом де Тремикуром «для обеспечения жизни деликатной и чувственной» [1, с. 231]. Пылкие речи и томные взгляды маркиза («он начал говорить с ней со всей красноречивой простотой страсти; он вздыхал, проливал слезы» [1, с. 250]) не действуют на Мелиту так, как чувственная элегантность убранства маленького

домика, и после длительного сопротивления она уступает Тремикуру («Мелита задрожала, смутилась, вздохнула и проиграла пари» [1, с. 250]). М. Делон пишет: «<...> речь идет о пари: может ли посещение места, которое a priori создано для любви, убедить женщину отдаться своему соблазнителю?» [2, с. 226]. В то же время за бытовой сценой стоит «одна из центральных идеологем века Просвещения, которая обсуждалась философами: в какой степени материальный прогресс, роскошь могут влиять на жизнь народов? Может ли среда обитания воздействовать на движения тела и разума, моделировать их» [3, с. 861]. Таким образом, диапазон обсуждения проблемы формируется оппозициями тело / дух, эрос / любовь, роскошь / мораль, сердце / ум, природа / искусство.

Новелла строится как описание «маленького домика» – «удивительного» и «изощренного» [1, с. 231], который соответствует галантному духу эпохи и галантному образу жизни либертена Тремикура. Маленькие домики в XVIII в. назывались «багатель» (от франц. «bagatelle» – маленькая изящная вещь, безделушка). Примером такого дома может служить Le château de Bagatelle – Замок Багатель, построенный в XVIII в. во французском городе Аббевиле. Тремикур гордится своим маленьким домиком, называя его «прибежищем любви» [1, с. 234]. «<...> красивая мебель различных форм, превосходно отвечавшая тем идеям, которые в этом доме повсюду находили выражение, заставляла даже самые холодные умы хоть немного почувствовать источаемое ею сладострастие» [1, с. 235].

По мнению либертена, любовь – это обязательное условие плотского желания. Однако философию любви в эпоху рококо определяли женщины – фаворитки короля маркиза де Помпадур, мадам Дюбарри, которые культивировали игривый, утонченный стиль, умение создать прекрасное и наслаждаться им. Именно поэтому ситуация соблазнения в новелле Бастида описана метафорически: наслаждение искусством сродни эротическому наслаждению. Стиль рококо предполагал игру намеками, недосказанностью. Не случайно в новелле много упоминаний имен известных художников, архитекторов. Так, автор подчеркивает, что обстановка и убранство дома Тремикура были выполнены на столь высоком уровне, что сам «Карпантье не смог бы создать ничего более приятного и более совершенного» [1, с. 233] (Антуан Матье Ле Карпантье, Antoine Matthieu Le Carpentier, 1709-1773, французский архитектор. Судя по всему, это аллюзия на Отель де ла Буасьер (l'hôtel de La Bouëxière), построенный Карпантье между 1751 и 1753 гг. в Париже. Отель де ла Буасьер представлял собой последовательность маленьких комнат самой разнообразной формы – круглой, овальной, многоугольной, связанных между собой сложной системой потайных переходов и лестниц). Ознакомившись с домом, Мелита потрясена удивленной красотой и богатством интерьера: «Это уже не маленький домик – это храм гения и вкуса» [1, с. 234].

Дом Тремикура расположен на берегах Сены, в его внутреннем дворе находятся «зверинец, населенный редкими ручными животными, живописная молочная ферма, отделанная мрамором и морскими раковинами, где обильные и чистые воды умеряют полуденный зной <...>» [1, с. 231] и сад, «не имеющий равных в мире» [1, с. 233]. Залы обладают «чувственным» [1, с. 233] убранством, своды и дверные панели расписаны Галле галантными сценами (Gallé, французский художник XVIII в. Любовная тематика преобладала во французской живописи этого периода, была представлена в библейских и мифологических сюжетах Ф. Буше (François Boucher, 1703-1770), Ф. Лемуана (François Lemoine, 1688-1737) и носила декоративный характер). Мелита любит резные панно скульптора и декоратора Н. Пино (Nicolas Pineau, 1684-1754), изящными цветовыми решениями художника П.-Ш. Дандрийона (Pierre-Bertrand Dandryon, 1725-1784), бронзовыми скульптурами Ж.-Ж. Кафьери (J.-J. Caffieri, 1725-1792). «Я видела все ступени прекрасного» [1, с. 246], - говорит она. Эстетическое наслаждение выступает как метафора эротического, «ступени прекрасного» – эвфемизм нарастающего желания.

Так, красота дома заставляет Мелиту испытывать целый спектр различных эмоций от «любопытства» [1, с. 232], «очарования», «изумления», «восторга» [1, с. 233] до «боязни вообще что-либо чувствовать» [1, с. 235], «экстаза» [1, с. 236], «полного замешательства» [1, с. 239], «тайного смутения» [1, с. 240]; затем у нее «перехватило дыхание» [1, с. 240], ее «охватила растерянность» [1, с. 244], она «была смущена, задумчива, печальна» [1, с. 247], «ничто не заставляло ее защищаться», она «более не владела собой» [1, с. 249]. Нельзя не заметить, что лексика, фиксирующая состояние героини, постепенно приобретает двусмысленный характер, в конце в ней начинает доминировать эротический смысл: наконец, «Мелита задрожала, смутилась, вздохнула и проиграла пари» [1, с. 250]. Читатели эпохи рококо понимали язык намеков и ценили изящество предлагаемой автором игры.

Философское задание «маленького домика» либертена заключалось в том, чтобы «воздействовать внешним декором на волю и желание» [3, с. 861]. В свою очередь искусство оформляет телесное желание, придавая ему игривость, кокетливость и изящество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бастид, Ж.-Ф. Маленький домик // Делон М. Искусство жить либертена / М. Делон; Французская либертинская проза XVIII века. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 229-251.
2. Делон, М. Искусство жить либертена / М. Делон // Делон М. Искусство жить либертена / М. Делон; Французская либертинская проза XVIII века. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 8-228.
3. Дмитриева, Е. Примечания / Е. Дмитриева // Делон М. Искусство жить либертена / М. Делон; Французская либертинская проза XVIII века. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 861-887.

ФЕНОМЕН ПОПУЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Лиходиевская Л.Н. (БИП)

С начала XXI в. в мировом политическом развитии наблюдается устойчивая тенденция глобального подъема популизма (от лат. *populus* - народ), который становится характерной чертой политического процесса как в развитых, так и в развивающихся странах. Популизм как феномен имеет глубокие исторические корни, уходящие в античную демократию. В качестве научного термина он получает распространение в конце 19 – начале 20 вв., однако общепризнанной трактовки не существует до сих пор. Чаще всего под популизмом понимается деятельность, направленная на борьбу за власть путем апеллирования к широким массам, завоевания их признания и поддержки обещаниями быстрого и простого решения сложных социально-экономических проблем. Популизм характеризуется уверенностью в существовании универсальных экономических и политических средств, способных радикально улучшить ситуацию в обществе. Именно поэтому он активизируется в переломные периоды истории или в периоды общественных изменений.

В странах Европейского Союза подъем популизма связан со следующими причинами:

- превращением большинства системных партий в электоральные, которые в борьбе за голоса избирателей все меньше ориентируются на определенные слои населения или определенную идеологию. Это привело к размыванию социальной базы партий, стиранию существенных различий между проводимым ими политическим курсом;
- усиливающимся чувством отстраненности людей от происходящего в политической сфере, их нереализованным желанием быть услышанными;
- отсутствием своевременной реакции парламентских партий на возникающие проблемы;
- процессами разрушения культурной самобытности и национальной идентичности в пользу европейской, размыванием национального суверенитета под воздействием наднациональных структур ЕС и возрождением по этой причине приверженности локальным сообществам;
- неспособностью западных демократий, как считает М.Кастельс, выполнять фундаментальные обещания, воплощенные в государстве всеобщего благосостояния. Возросшее социальное неравенство, экономический застой в ряде стран все чаще выступает важнейшим фактором политического недовольства, а проблемы социального положения вновь становятся важнейшим требованием (пунктом) политической повестки дня;
- европейским миграционным кризисом, возникшим в начале 2015 г. в результате резкого увеличения количества беженцев и нелегальных мигрантов, к приему и распределению которых Евросоюз оказался не готовым.

Такая ситуация способствовала активизации политиков и политических сил, которые заявляют о себе как истинных выразителях интересов масс. О стремительном распространении популизма свидетельствует тот факт, что в настоящее время в странах ЕС действуют десятки популистских партий. Многие из них за короткое время завоевали важные политические позиции, представлены в парламентах, вынуждают системные партии принимать во внимание популистские требования. Так, Партия независимости Соединенного королевства (UKIP), созданная в 1993 г. и призывающая к выходу страны из Европейского Союза, инициировала в Великобритании общенациональный референдум, который привел в Брекситу. Этот пример свидетельствует о косвенном воздействии популистов на политику правящих партий и их вмешательстве в политический процесс, сопровождающийся переформатированием политического курса.

Популизм в Европе не является однородным: выделяются левые и правые популистские партии. Левые наиболее ярко представлены в Греции (Сириза) и Испании (Подemos).

Первоначально Сириза являлась коалицией радикальных левых, которая в июле 2013 г. была преобразована в единую партию во главе с Алексисом Ципрасом. После победы на парламентских выборах 2015 г. партия стала правящей, а ее лидер занимает пост премьер-министра.

Но наибольших успехов добились правые популистские партии, которые находятся у власти в Венгрии, Польше, Болгарии. Значительную политическую силу во такие партии представляют во Франции, Германии, Голландии, Словакии, Сербии, Чехии, Эстонии. В Италии популистское «Движение 5 звезд» заняло второе место по результатам парламентских выборов в 2017 г., получив 32 процента голосов избирателей.

О привлекательности популизма не только в Европе свидетельствует успех Трампа. Он сумел одержать победу на президентских выборах в США, используя антииммигрантскую риторику, обещания восстановить рабочие места для белых американцев, которые стали безработными из-за перевода производства в развивающиеся страны. Популистскими по своей сути являются и слова инаугурационной речи нового президента: «Сегодня мы не просто передаем власть от одной администрации другой, или от одной партии другой, но мы возвращаем власть, заключенную в Вашингтоне, назад вам, жители Америки» [1].

С учетом растущего влияния популизма учеными активно обсуждается проблема влияния популизма на демократию. Одни авторы видят в популизме антидемократическую сущность и обращают внимание на его враждебность институциональному устройству современной демократии, которая основана на механизмах и процедурах представительства, компромиссного согласования разнородных интересов и мнений, присутствующих в современном западном обществе. Так, Н. Урбинати, профессор Колумбийского университета, считает, что популизм является радикальной критикой парламентской демократии и

альтернативой представительной демократии. Поэтому, если популисты оказываются во главе правительства в демократическом государстве, они осуществляют такую реорганизацию государства, которая изменяет и даже уничтожает конституционную демократию, что сопровождается усилением централизации власти, ослаблением системы сдержек и противовесов, трансформацией выборов в плебесцит, служащий интересам лидера [2, с. 248].

Позицию популистов, претендующих на выражение народной воли, которую они же сами и формируют, считает крайне опасной для демократии и немецкий профессор политической теории Я.-В.Мюллер.

Однако другие исследователи видят в популизме определенную возможность позитивной трансформации существующей демократической модели в направлении большей ориентации на интересы и запросы граждан. В частности, американский историк М.Кэзин рассматривает популизм в качестве демократического выражения политической жизни, позволяющий время от времени заново уравнивать политическую власть в пользу большинства.

Таким образом, популизм – очень сложный феномен, который требует постоянного анализа в каждом конкретно случае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инаугурационная речь Дональда Трампа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/546313> – Дата доступа: 20.01.2017.
2. Урбинати, Н. Искаженная демократия. Мнение, истина народ / Н.Урбинати – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 448 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК БАЗОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Малашук И.Н. (БИП МФ)

Республика Беларусь является суверенным демократическим государством, коренная нация которого составляет основную часть населения. В рамках функционирования национально-государственной идеи четко прослеживаются три основных компонента, являющихся фундаментальными для белорусского государства, без которых невозможна многогранная деятельность белорусского народа. Это независимость, стабильность и благосостояние.

В качестве основного условия успешного развития белорусского народа необходимо рассматривать независимое белорусское государство. Как свидетельствует история нашей страны, отсутствие национального государства не создавало предпосылки для формирования и стабильного развития нации. Только лишь в результате приобретения независимости началось настоящее национальное возрождение и построение основ государственности [2, с. 7].

В качестве важнейшего фактора жизнедеятельности белорусского народа необходимо рассматривать политическую и социально-экономическую стабильность, основой этому являются гражданский мир и

общенациональное согласие. Отличительной чертой современного состояния Беларуси является отсутствие национальных и религиозных конфликтов. Непосредственно стабильностью обусловлено устойчивое развитие белорусского государства. Поддержание и сохранение стабильности создает предпосылки для установления общественного консенсуса на уровне различных политических партий, социальных групп, всех участников политического процесса на предмет установления стратегических и тактических целей развития белорусского государства.

Основной целью белорусского государства является обеспечение высокого уровня качества жизни и надлежащего уровня материального благосостояния. Под качеством жизни подразумевается уровень потребления материальных благ и услуг, при этом учитывается степень удовлетворения духовных потребностей, показатели состояния здоровья и продолжительности жизни, обеспечение общественной и личной безопасности, защита окружающей среды, морально-психологический климат в обществе.

Национально-государственная идея выполняет следующие функции:

1) представляет собой социально-интегрирующее начало, при этом создает единое нормативно-ценностное пространство для жизнедеятельности белорусского народа;

2) способствует объяснению существующего политического строя и общественного порядка в Республике Беларусь;

3) способствует утверждению консолидирующих целей общества. Эти цели обусловлены внутренними тенденциями развития белорусской государственности, а средства, которые используются для их достижения, не вступают в противоречия с духовно-нравственными устоями нашего общества [1, с. 78].

Национально-государственную идею необходимо рассматривать в качестве жизненного кредо каждого гражданина, заботящегося о процветании своей страны. Усилия народа, представителей социальных и религиозных групп общества, каждого из граждан, их готовности и желания соотносить свои личные и коллективные интересы с интересами общественного развития обуславливают их функционирование в качестве членов единого общества, результативное и динамичное развитие социума в целом.

Таким консолидирующим механизмом является идеология белорусского государства. Идеология способствует формированию целеполагания действий членов общества, а в ее основу положены духовные и материальные потребности, обеспечение которых осуществляется в результате созидательного труда.

Идеологию белорусского государства необходимо рассматривать как стратегию развития нашей страны в рамках решения глобальных международных задач и тактику деятельности белорусского народа в процессе утверждения национальных интересов. Она способствует формированию:

– системы базовых ценностей белорусского народа, которые являются основой для укрепления согла-

сия членов общества, осуществления выбора способов и перспектив развития общества;

– общественного мнения граждан о способах и возможностях совершенствования государственно-политического устройства страны, повышения уровня производства, благополучия граждан и осуществления общественного прогресса;

– социальной активности каждого гражданина страны, что способствует укреплению и развитию белорусской государственности.

Идеология способствует мобилизации и объединению граждан нашей страны с целью развития белорусского общества и укрепления государства, совершенствованию путей и эффективности использования средств достижения поставленных задач, создает предпосылки для укрепления согласия на основе национально-государственной идеи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слука, А.Г. Нацыйнальная ідэя / А.Г. Слука. – Минск: РИВШ, 2016. – 364 с.
2. Сташкевич, Н. Исторический путь белорусского народа / Н.Сташкевич, В.Козляков // Беларуская думка. – 2015.– № 9. – С. 3 - 11.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Мельников А.П. (БГУ)

Глобализация – это процесс всемирной экономической, политической, социальной и культурной интеграции и универсализации. Причём важно отметить, что в культуре процессы глобализации проявились не только в первую очередь, но и самым непосредственным образом. Сближаются не только социальные, культурные нормы, стандарты, но и национальные традиции, обычаи, принципы духовного бытия, образа жизни в целом.

Глобальный характер современного мирового сообщества сформирован несколькими причинами: высокими темпами научно-технического прогресса; массовым характером современного производства, позволяющим легко тиражировать продукцию самого разного рода; интенсификацией контактов различных культур, подрывающей их цивилизационную идентичность и т.д.

Существует множество подходов к его истолкованию понятия культуры: аксиологический, или ценностный, деятельностный, семиотический и проч. Многие определяют культуру как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых человечеством в процессе общественно-исторической практики. Академик РАН В.С. Стёпин эксплицирует её как систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех её основных проявлениях [1, с. 43]. Большинство специалистов придерживается деятельностного подхода в его наиболее обобщённом понимании. В «Современном философском словаре» даётся такое

определение: «Культура – форма деятельности людей по воспроизведению и обновлению социального бытия, а также включаемые в эту деятельность её продукты и результаты [2, с. 433].

Массовая культура – это понятие, характеризующее особенности производства материальных и духовных ценностей в современном обществе. Это культура, приспособленная к вкусам широких масс людей и рассчитанная на постоянно возобновляемое потребление. Массовой она называется также и потому, что в постоянном режиме каждодневно воспроизводится, вполне доступна широкой публике, распространяется при помощи современных коммуникативных технологий и неимоверно развившимися ныне методами торговли. Важнейшими особенностями массовой культуры является доступность её пониманию широкой публики и развлекательный характер.

Особо следует отметить, что массовая культура характерна только для так называемого массового общества и такого же массового человека. Это значит, для современного постиндустриального урбанизированного общества. Массовый человек – это как бы обезличенный индивид, он как «все» [3, с. 143].

По вопросу о взаимодействии глобализации и культуры у исследователей существуют разные позиции. Одна из них связана с представлениями о негативном влиянии глобализационных процессов на динамику культуры. Другая – более оптимистическая. Сторонники её считают, что глобализация – явление противоречивое, соединяющее в себе как позитивное начало, так и негативные тенденции, что о ней нельзя судить по принципу «чёрное – белое».

Представители первого подхода исходят из того, что массовая культура понижает уровень общей культуры социума, поскольку рассчитана на невысокий интеллектуальный уровень потребителей, невзыскательные вкусы масс и уже никак не подвигает к духовным поискам, «вершинам человеческого духа». Дескать, в эпоху глобализации упрощается и примитивизируется даже само духовное творчество. К негативным качествам массовой культуры относят её тенденцию к стандартизации мышления, ориентацию на абсолютную верность общепринятым истинам, свойственную ей низкую оценку независимости, критичности, оригинальности индивидуального мышления, которые воспринимаются как «социальная опасность». Если подлинная культура, с точки зрения этого подхода, формирует духовно богатую личность, то масскульт формирует идеального законопослушного обывателя.

Противники глобализации указывают на три главных, в их представлении, порока глобализации. Первый заключается в том, что она осуществляется фактически под руководством и в интересах США. Второй момент критики глобализации состоит в акцентировании внимания на том, что она несёт в себе угрозу суверенитету национальных государств и многообразию их самобытных национальных культур. Эта угроза в отношении не только развивающихся стран, но и всех других государств. Третий момент критики глобализации заключается в том, что массовая культура к началу XXI в. обрела

ещё одно новое для себя качество. Она стала мощным ресурсом воздействия на политическое сознание людей. В итоге в международных отношениях она теперь стоит в одном ряду с такими составляющими могущества и влияния национальных государств, как их военная сила, экономический потенциал и способность к продуцированию технологических новаций.

Сторонники оптимистического взгляда на развитие культуры в условиях глобализации считают масскультуру естественным и закономерным результатом глобализации. А глобализации, в принципе, нет альтернативы. Ныне в мире нет ни одного скольконибудь многочисленного народа, который существовал бы полностью обособленно, изолированно от мирового сообщества. От глобализации не уйти. Но глобализация может осуществляться по-разному. Она может быть насильственной, а может быть и добровольной. Да и массовую культуру, с их точки зрения, нельзя воспринимать как непрременную утрату духовности, творчества или уничтожения культуры в целом. Как замечает Т.С. Воропай, «поверхностный вывод о том, что глобализация ведёт к унификации культур и народов (вестернизации, американизации, макдональдизации), не подтверждается, многообразие обществ и культур не устраняется с наступлением глобализации. Наоборот, глобализация расширяет потенциальное поле взаимодействия культур, хотя, разумеется, и культуры, и идентичности, представляемые ими, находятся в неравных условиях» [4].

Как показывает современная практика, процессы глобализации в культуре обеспечивают, прежде всего, беспрепятственные возможности обмена информацией, доступа к любым феноменам культуры, выхода национальных культур на мировую арену. Как подчёркивает К.Э. Разлогов, глобальная массовая культура объединяет людей «общими мелодиями, текстами, представлениями, общеизвестными произведениями, распространёнными по всей территории земного шара культурными стереотипами...» [5, с. 153]. Всё это, в конечном счете, способствует самореализации личности, формированию гражданского общества, развитию демократии. Тем самым массовая культура обеспечивает консолидацию и стабильность современного общества.

Таковы позиции современных учёных во взглядах на проблему массовой культуры в нынешнем глобализирующемся мире. Где же истина, кто прав? Истина, по-видимому, как всегда, где-то посередине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стёпин, В.С. Цивилизация и культура /В.С. Стёпин. – СПб(б): ГУП, 2014. – 408 с.
2. Современный философский словарь под общей ред. профессора В.Е. Кемерова. – 2-е изд. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. – 1064 с.
3. Самохвалова, А.И. Язык масскульт и современная мифология /А.И. Самохвалова //Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против» /отв. ред. Н.И. Кнященко. – М.: Гуманитарий, 2003. – С. 148 – 204.
4. Воропай, Т.С. Человек перед вызовом глобализации /Т. Воропай //Глобализация и идентичность: хрестоматия /сост. Т.С. Воропай. – Харьков, 2007. – Ч. 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/1907757>. – Дата доступа: 03. 03. 2018.
5. Разлогов, К. Э. Глобальная и/или массовая? /К.Э. Разлогов //Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 143 – 156.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

Нестерова Л.И. (БИП)

Компетентностная подготовка специалиста на основе концептуального анализа текста можно осуществлять на основе использования в учебном процессе учреждения высшего образования такой области языковых исследований как лингвистика текста [1, с. 15]. Актуальность данной сферы гуманитарных исследований связано с тем, что феномен текста воплощает в себе знания о языке, картине мира, конкретно-историческом и культурном контексте высказывания. Тексты, созданные в конкретной культурно-исторической эпохе, несут в себе соответственно конкретную теоретическую структуру (взаимосвязь и иерархия компонентов – объект, предмет, средства, условия), методологическую (совокупность принципов познания) и аксиологическую (совокупность групп ценностей – человек, природа, общество) составляющую, и поэтому их теоретические, методологические и аксиологические аспекты, представляют собой неразрывное единство. Прослеживая тенденцию изменения структуры, содержания, общей композиции и замысла текста можно изучить и выявить эволюционное развитие научных идей, оказывающих влияние не только на научную картину мира, но и на уклад жизни общества во всех его проявлениях, на жизнедеятельность каждой отдельной личности как индивида определенной социокультурной реальности. Исследование теоретических, методологических и аксиологических аспектов текста различных культурно-исторических периодов развития общества позволит проанализировать определенный тип мировоззрения и парадигму научного знания в целом и определить содержание компетентностной подготовки современного специалиста.

Обращение к тексту в процессе компетентностной подготовки специалиста связано с актуализацией его внутренней специфики – способности заключать социальный и культурный опыт общества, культуру в совокупности в форме логической системы символов, которые в современной лингвистике, в частности в когнитивной лингвистике, определяются как концепты [2, с. 26]. Они представляют собой аналогию универсалий культуры. Концепты аккумулируют в основном опыт человеческой жизнедеятельности, вербализированный и трансформированный в знаковую и звуковую форму языка. Текст рассматривается как социокультурный феномен, как средство межличностного, межнационального, межкультурного общения, как инструмент развития интеллектуальной, нравственной личности, личности глобального мышления современного общества.

Современный этап развития культуры и научного знания определяется интеграцией идей и достижений предшествующих периодов развития европейской рациональной науки [2]. Целостное представление современной личности о приемлемой для него парадигме деятельности может сформироваться путем изучения различных парадигмальных моделей. В по-

следующем выявленные модели преломляются и применяются в конкретной жизни конкретной личности и конкретной культурно-исторической эпохе социума. Подобные парадигмальные установки научного текста позволят составить представление о классической науке и классическом типе научной рациональности, которые в свою очередь могут выступать теоретической моделью деятельности: познание и преобразование социокультурного окружения человека представляется как процесс поиска абсолютной истины, которая определяет индивидуальное и социальное бытие в целом. Интеллект, мышление, память, восприятие человека как ведущие средства познания требуют наибольшего развития и совершенствования. Таким образом, деятельность человека, и специалиста в частности, приобретает требуемый фундаментальный характер.

Процессы глобализации расширяют и усложняют сферу контактов людей профессиональной и личностной сфер за счет включения в это взаимодействие различных культур и социальных групп. Поэтому наиболее востребованной является способность современного специалиста успешно ориентироваться в сложной и постоянно изменяющейся системе социальных и культурных отношений [3, с. 331]. Совокупность таких способностей и представляют собой сущность компетентностной подготовки современного специалиста. Выявление и осмысление универсалий культуры, представляющих собой составные компоненты исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее основных проявлениях.

В связи с этим, исследование совокупности социальных, культурных концептов текста позволит выявить теоретическую структуру, методологические принципы и ценностно-смысловые установки связного, цельного, по смыслу законченного произведения. Названные компоненты соответствуют нашим представлениям о трех типах ключевых компетенций: теоретической методологической и аксиологической. Лингвистика текста, как область выявления теоретических, методологических и аксиологических основ жизнедеятельности человека, должна быть ориентирована на выявление выше названной совокупности концептов.

Выявление системы концептов можно осуществлять в ходе изучения основных проявлений языковой (речевой) деятельности: вербальных и невербальных текстов, различных форм культурной и межкультурной коммуникации, формирования и развития стилей речи, диалектов. Судить о концептах можно только на основе косвенных данных – результатов деятельности человека. Тем не менее, их формирование в сознании человека можно представить в виде следующих последовательных действий: наблюдение проявлений современной культуры для получения общего представления о культурном своеобразии носителей языка; выявление особенностей грамматического склада языка и специфики образования лексических единиц; теория и практика построения законченной мысли (предложения); практика общения

с носителями иноязычной культуры, изучение продуктов их речевой деятельности (вербальной и невербальной); сопоставление ключевых бытийных представлений своей языковой культуры и культуры изучаемого языка.

Систематизации совокупности концептов сопутствует их так называемая «фильтрация» - определение, насколько они являются актуальными, востребованными в современной профессиональной деятельности для решения проблем, носящих системный, изменчивый характер, кроме того, создание системы концептов осуществляется по определенному критерию, в соответствии с поставленными целями и задачами конкретного вида деятельности. Осуществление процесса компетентностной подготовки специалиста на основе концептуального анализа иноязычного текста способствует их успешной культурной и профессиональной адаптации в условиях непрерывного развития и усложнения всех сфер жизнедеятельности общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова. В.А. Современные лингвистические направления: методические рекомендации. – Витекс: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003. – 40 с.
2. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб пособие / В.А. Маслова. – 2-е изд. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
3. Степин, В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. – М.: Гардарики, 2006. – 384 с.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Панков Н.Н. (БНТУ)

История политико-правовой мысли в области прав человека имеет длительный период развития. Современная постановка вопроса о правах человека – при всей ее новизне и особенностях, обусловленных нынешним уровнем развития цивилизации, – базируется на богатом предшествующем опыте человечества, и, прежде всего, в области правовых форм организации общественной жизни людей, их поведения, места, роли и значения в окружающем мире.

При первобытнообщинном строе, конечно же, отсутствовали какие-либо представления о гражданских правах личности.

Заметный вклад в становление концепции гражданских прав человека впервые внесли пифагорейцы (VI – V вв. до н. э.). Уже в древнегреческом полисе можно увидеть зачатки разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную, хотя четкого разделения власти во времена античности все же еще не существовало. Одним из правил жизни полиса являлось недопущение чрезмерной бедности одних граждан и чрезмерного обогащения других.

В средние века в соответствии с сословно-иерархическим принципом функционирования феодального строя вместо концепции правосубъектности свободного человека и бесправия раба сложилась иная, более детализированная, структура права. Со-

гласно сословному делению в феодальном обществе права человека стали рассматриваться в зависимости от сословной принадлежности граждан. Однако принцип правового равенства стал распространяться и на более широкий круг лиц и отношений. Это положение наглядно прослеживается в принятой в Англии Великой Хартии вольностей 1215 г. Она была первым документом периода феодализма, который заложил основы, создавшие предпосылки для дальнейшего утверждения гражданских прав и господства закона в жизни общества.

Другим актом, направленным на обеспечение прав свободных людей, в том числе и гражданских, стал Билль о правах 1689 г., принятый английским парламентом. Он был направлен на возрастание роли парламента, без ведома которого нельзя было приостанавливать исполнение законов. Данный Билль впервые провозгласил право подданных обращаться с петициями к королю и устанавливал, что «всякое задержание и преследование за такие петиции незаконно», а также содержал ряд гарантий против чрезмерных судебных налогов, штрафов, жестоких или необычных наказаний. Акт о дальнейшем ограничении короны и лучшем обеспечении прав и вольностей подданных 1701 г., принятый парламентом Англии, являлся логическим продолжением Билля о правах 1689 г. и впервые содержал положения, признающие естественный характер законов Англии, которые «являются прирожденными правами ее народа».

В формировании концепции гражданских прав и свобод человека определенная роль принадлежит и Великому Княжеству Литовскому. Однако права и вольности в нем предоставлялись исключительно шляхте и мещанам. Так, уже в Городельском привилее от 2 октября 1413 г. говорилось о праве собственности шляхты и мещан на свои владения: «означенные бароны пусть владеют своими отцовскими поместьями на равных правах, как и бароны королевства Польского». За нарушение права собственности в Великом княжестве Литовском устанавливалась суровая ответственность. Так, например, в ст. 13 Судебника Великого княжества Литовского Казимира Ягайловича 1468 г. закреплялось, что «кто украдет выше полукопья, а любо корову, того узвесить».

В Привилее Великого князя Литовского Александра 1492 г. закреплялось его обязательство «все данины, привилеи и палегки заховывать непарушными».

Дальнейшее, более четкое закрепление прав шляхты и мещан, нашло свое отражение в Огульноземском привилее Великого князя Литовского Жигимонта Казимировича 1506 г. В статье второй данного документа великий князь гарантировал, что «все права, вольности, привилеи и грамоты... Великого княжества Литовского мы обороняем и будем иметь во внимании во всех статьях и пунктах». В статье третьей Привилея можно также проследить защиту права собственности: «княжеских добров этого же Великого княжества мы не будем раздроблять, а несправедливо отчужденные, незаконно отторгнутые и отнятые мы вернем собственникам и будем намереваться вернуть».

Отдельные аспекты защиты прав личности получили юридическое закрепление в Статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг.

Статут Великого княжества Литовского 1529 г. во многом продублировал положения принятых ранее привилеев. В п. 7 раздела 3 Статута Великим князем Литовским гарантировались вольности княжатам, панятам, шляхтичам и мещанам «заховати при слободах и волностах, от продков наших и тѣж от нас данных им».

В Статуте Великого княжества Литовского 1588 г., в отличие от Статута 1529 г., провозглашалось верховенство закона над государевой волей, а право должно быть «границей власти государя». В этом исключительно продвинутом, с точки зрения средневековой юриспруденции и демократии, документе по современному трактуется общее понятие права, чтобы «лихия возмездие, а добрые плату получали».

В Привилеи об утверждении Статута от 28 января 1588 г. говорилось, что государь обязан «права, вольности и свободы не только в целости и нерушимо соблюдать, но как можно более приумножить». Таким образом, в статутах Великого княжества Литовского 1529 г. и 1588 г. четко прослеживаются вопросы регламентации гражданских прав личности, но только у сословия шляхты и мещан.

Определенная роль в развитии гражданских прав человека принадлежит и Конституции Речи Посполитой от 3 мая 1791 г., которая так и не стала действующим правовым актом на территории современной Беларуси из-за раздела Речи Посполитой 1793 г. В области гарантирования гражданских прав человека она пошла дальше статутот Великого княжества Литовского. Так в разделе IV Конституции говорилось о правах не только шляхты и мещан, но и крестьян: «крестьянский люд, из-под рук которого течет неизобильный источник богатств страны, который составляет в народе самую многочисленную часть населения и, следовательно, является самой деятельной силой страны, по справедливости, из чувства человечности и христианского долга, а также учитывая наш собственный, правильно понятый интерес, мы берем под покровительство права и нашего правительства, устанавливая, что отныне любые свободы, пожалования или действительные договоры, заключенные между землевладельцами и крестьянами их имений, независимо от того, совершены ли они были со всей громадой или каждым отдельным жителем деревни, должны устанавливать общие и взаимные обязательства в соответствии с точным значением условий и записанного в указанных пожалованиях и договорах, находящихся под защитой нашего правления». В этой связи следует отметить, что в Российской империи, куда после 1793 г. вошла территория современной Беларуси, личные права крестьянскому сословию были предоставлены только в 1861 году.

Конституция Речи Посполитой 1791 г. также впервые на европейском континенте провозгласила принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, что способствовало дальнейшему развитию института гражданских прав лично-

сти в Европе. Следует отметить, что Конституция 1791 г. была полноценная Конституцией, намного превосходящая Конституцию США 1787 г. В ней закреплялись гуманные цели развития общества, устройство и взаимодействие трех ветвей власти в центре и на местах, права, свободы и обязанности граждан и многие другие конституционные положения.

Таким образом, гражданским правам человека в истории политико-правовой мысли принадлежит ведущая роль. Их формирование и развитие с древнейших времен способствовало принятию первых национальных правовых документов во Франции и Соединенных Штатах Америки, провозгласивших гражданские и политические права и свободы личности.

БОРЬБА С НЕГАТИВНЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Пилец Н.И. (БИП ГФ)

Необходимость решения проблемы коррупции – важная проблема, решению которой уделяют внимание ключевые министерства и ведомства. Коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности, реализации белорусской экономической модели, она подрывает доверие к власти, дискредитирует рыночные механизмы конкуренции. Поэтому борьба с коррупцией является центральным звеном внутренней политики Беларуси, относясь к числу актуальных исследовательских проблем.

Согласно данным международной неправительственной организации Transparency International, в 2016 году Беларусь заняла 79-ю строчку в списке из 176 стран, поднявшись по сравнению с 2015 годом со 107-го места. Индекс коррупции нашей страны составляет 40 баллов, при чём если страна получает 50 баллов и ниже, уровень коррупции считается высоким. Стран с таким количеством баллов в мире 69%. Эстония, Польша, Литва и Латвия в рейтинге стоят выше Беларуси, а Россия и Украина почти в 2 раза более коррумпированы [1].

Как сообщает ИАЦ, в ходе исследования 2016 году республиканского опроса 45,5% опрошенных заявили, что такое явление, как коррупция, присутствует в белорусском обществе (31,5% отметили, что она «распространена достаточно широко», 14% — «повсеместно»). По мнению экспертов, распространению коррупции способствует существующая структура экономики, которая характеризуется высокой долей госсобственности и участием государства во многих экономических процессах [2].

Удельный вес коррупционных преступлений в общем количестве преступлений в 2016 году составил 1,71 %. В 2016 году было выявлено 1,922 случая взяточничества, что на 53,3% больше показателя 2016 года. Рост числа случаев взяточничества отмечался и в 2016 году – на 12,8% по сравнению с 2015-м. Рост числа коррупционных преступлений отмечен в Гродненской и Минской областях. Существенно возросло

количество учтенных фактов получения взяток (с 542 до 713, или +32 %), а также незначительно увеличилось число зарегистрированных фактов незаконного участия в предпринимательской деятельности (с 1 до 3), бездействия должностного лица (с 6 до 15) [3, с. 6].

Снизилось количество хищений путем злоупотребления служебными полномочиями (с 572 до 498), злоупотребления властью или служебными полномочиями (с 188 до 175), превышения власти или служебных полномочий (с 132 до 56), дачи взяток (с 121 до 113), посредничества во взятничестве (с 10 до 4). В 2016 году по сравнению с 2015 годом степень возмещения причиненного коррупционными преступлениями ущерба значительно снизилась (на 31,6 %) [3, с. 8]. Арестованным имуществом в 2016 году причиненный ущерб обеспечен больше, чем в 2015 году (на 25 %), что позволяет обеспечить его возмещение при надлежащей организации работы по исполнению решений о взыскании.

По данным Верховного Суда в 2016 году за совершение коррупционных преступлений осуждено 569 лиц (в 2015 году – 485). Около половины (252) приговорены к различным срокам лишения свободы, конфискация имущества применена к 206 лицам. В том числе за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями осуждено 225 человек, дачу взятки – 120, получение взятки – 119, злоупотребление властью или служебными полномочиями – 56, превышение власти или служебных полномочий – 24 человека [3, с. 9].

«Преступлений стало меньше 2017 году, но не в сфере коррупции», – Александр Конюк сообщил интервью изданию «СБ – Беларусь сегодня». «За 5 месяцев 2017 года в сравнении с аналогичным периодом прошлого количество зарегистрированных коррупционных преступлений увеличилось на 29,4% (с 451 до 584). Больше выявлено хищений путем злоупотребления служебными полномочиями (на 37,7%), фактов злоупотребления служебными полномочиями или их превышения (на 64%). На 19,4% (237 и 283) возросло количество установленных лиц, совершивших коррупционные преступления» [4].

Республика Беларусь определена ответственной за организацию борьбы с коррупцией, в связи с чем она наделена особыми полномочиями. С 24 января 2016 года вступил в силу новый Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией». Законом определены государственные органы и иные организации, участвующие в борьбе с коррупцией: Комитет государственного контроля и его органы; Государственный таможенный комитет и его таможи; Государственный пограничный комитет и его органы пограничной службы; Министерство по налогам и сборам и его инспекции; Министерство финансов и его территориальные органы. Национальный банк Республики Беларусь, другие банки и небанковские кредитно-финансовые организации, а также другие государственные органы и иные организации участвуют в борьбе с коррупцией в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В настоящее время в целях реализации государственной антикоррупционной политики и принятия мер

по противодействию коррупции и криминализации экономики республики создан Общественный совет при Генеральной прокуратуре Республики Беларусь по противодействию коррупции. Республикой Беларусь ратифицировано большинство международных соглашений и договоров в сфере борьбы с коррупцией. Для повышения эффективности расследования преступных деяний с 1 января 2012 г. начал функционировать Следственный комитет Республики Беларусь, к исключительной компетенции которого отнесено расследование коррупционных преступлений. Всё это свидетельствует о богатом опыте, накопленном государством по борьбе с коррупцией и продуктивности предпринимаемых мер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерохина, О. Коррупция в Беларуси: в два раза больше, чем в Литве и столько же, как в Китае и Бразилии / О. Ерохина // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/26635.4/3654066>. – Дата доступа: 12.02.2018.
2. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований за 2016 год // Информационно-аналитический центр при администрации Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ias.gov.by/research.html>. – Дата доступа: 21.01.2018.
3. Юнчик, Г. Прокуратура участвует во всех составляющих противодействия коррупции / Г. Юнчик // Законность и правопорядок. – 2017. – №1. – С. 6-12.
4. Новости // Генеральная Прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by/ru>. – Дата доступа: 21.01.2018.

ЧАЙ И ЧАЕПИТИЕ В МЕМУАРАХ ЕВРЕЕВ БЕЛОРУССКОЙ ЧАСТИ ЧЕРТЫ ОСЕДЛОСТИ (XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Соболевская О.А. (БИП ГФ)

На протяжении XIX века чай, доставлявшийся из экзотических стран, оставался продуктом, доступным ограниченному кругу потребителей. Дело было не только в высокой стоимости чайного листа. «Чай нуждался в особом месте: необходимы стол, стулья, комната и особое недешёвое оборудование: ложечки, самовар, заварочный фарфоровый чайник, чашки, блюдца, труба и угли» [1, с. 24]. Чай был хорош как напиток, который готовился на скорую руку и при этом обладал хорошими тонизирующими свойствами, помогая быстро восстановить силы в условиях, при которых человек не располагал временем для еды. Как писала Белла Шагал, на рассвете, когда дом был ещё погружён в тишину, отец и живший в доме учитель вместе читали и комментировали Талмуд. Через несколько часов «усталые, они садятся за стол и в молчании выпивают стакан чая» [2, с. 261].

Уже в 1 половине XIX века чаепитие в домах состоятельных евреев черты оседлости превратилось в отдельную трапезу. В доме родителей Полины Венгеровой всё было подчинено традиции, и распорядок, ориентированный на молитву и труд, не менялся десятилетиями. После утренней молитвы и чтения Талмуда в 7 утра отец «выпивал свой чай и шёл в синагогу к утренней молитве. (...) Обедали в час. Потом

следовал короткий сон, а после него чаепитие» [3, с. 16-17]. В доме свёкра мемуаристки чаепитие проходило дважды – утренний и вечерний чай, каждый раз за столом семья проводила по два часа [3, с. 121].

Качество чая было даже не столько мерилom богатства дома, сколько показателем уровня культуры и развития светского вкуса у его хозяев. Так, рассказывая о доме богатого еврея, где всё было устроено «по-простому» (примитивная мебель, грубая утилитарная посуда), автор мемуаров поражался: «Ели как раз хорошо, ни в чём недостатка не было, но... чай пили из горшка, а что до самого чая – его в рот нельзя было взять» [4, с. 118]. Для Е. Котика очевиден контраст между хорошими материальными возможностями и малокультурным, «неэтикетным» поведением домоладцев, которые неспособны продемонстрировать светский лоск ни в сфере общения, ни в обиходе.

Чтобы чай стал доступным для малоимущих, ему пришлось превратиться в продукт низкого качества. По словам Ехезкела Котика, то, что подали в белорусской корчме бедным путешественникам, нельзя назвать чаем, скорее это была «горячая вода с листьями от веника» [4, с. 75]. Невзирая на это, «чайная церемония» в корчме, позволявшая быстро согреться в холодное время года, стала неотъемлемым атрибутом путешествия.

Как вспоминала Белла Шагал, её родители с пониманием относились к нуждам бедных единоверцев и, щедро проводя разнообразную филантропическую деятельность, стали родоначальниками своеобразной «чайной благотворительности». Плохо одетые, целый день проводившие на улице в поиске случайных заработков, зачастую голодные, бедняки Витебска всегда могли рассчитывать на чашку чая в доме владельца ювелирного магазина. «Самовар стоит на столе до обеда. Нищие, усталые от беготни по городу с самого утра могут к нам зайти. Через окно кухни они видят самовар, стаканы и сахар. Стол накрыт. Старички чешут лоб. Один из них отваживается и спрашивает: “Хая, нельзя ли получить стакан чая? Как Вы думаете? С рассвета у меня капли воды во рту не было”. (...) Некоторые бедняки так уже привыкли к нам приходить, что Саша, когда уже должна забрать самовар, задумывается, все ли уже были. Бедный дедок, худой как палка, не стесняется один выпить целый самовар. День он провёл в синагоге и за нашим столом” [2, с. 258-259].

В Витебск, большой губернский город, кулинарные новшества приходили быстрее, нежели в многочисленные маленькие местечки, где к повседневной жизни как “верхов”, так и “низов” общества европейские новации прививались с большим трудом. Типичную картину появления чая в местечковой среде рисует А.И. Паперна, в мемуарах которого отец, подрядчик в крупнейшем промышленном центре региона, городе Белостоке, выступает в роли некоего культуртрегера для родного местечка Копыля, куда навещается весьма редко и каждый раз с новыми “диговинками”. А.И. Паперна утверждает, что местечковцы впервые попробовали чай именно в доме

его родителей, “и нашли его и вкусным, и целительным”. “Самовар с того времени ставился у нас ежедневно и после отъезда отца доставлял нам не только удовольствие: всякий копылец, почувствовав у себя какой-либо беспорядок в желудке, запросто приходил, садился за стол, наливал себе стакан чаю и пил его с принесённым куском леденца; женщины, у которых заболели дети, приходили с горшками, наполняли их чаем и уходили” [5, с. 99]. Зная целебные свойства чая, с него начинали уход за больными и роженицами. «В первый день [после родов – О.С.] я получила только жидкий овсяный суп и чай с подсушенным хлебом», – вспоминала Полина Венгерова [3, с. 233].

Путешествие, в условиях середины XIX века затягивавшееся на недели, было важным поводом для пополнения запасов бакалейных припасов, в том числе и чая. Не полагаясь на превратности сервиса придорожных кабаков и трактиров, качество которых было сомнительным, состоятельные путешественники брали в дорогу «большой запас выпечки, копчёного мяса и солений, целый ящик коньяка, рома, водки, вина, чая и сахара» [3, с. 197].

В XIX веке «чайный ритуал» вошел, прежде всего, в праздничные традиции евреев российской черты оседлости. В мемуарах Беллы Шагал читаем, что дом её родителей в канун Пурима заранее готовился к пиршеству. Отец приглашал к чайному столу соседа по двору, шамеса и габая из синагоги, которые пришли пожелать ему хорошего праздника. «Пьют чай так, как будто это вино. После каждой чашки оживляются всё больше. От каждой чашки разливается сладостное тепло и удовольствие» [2, с. 167]. От Полины Венгеровой узнаём, что в дом её родителей Эпштейнов в полупраздничные дни после Песаха «приходило много гостей на чай, на обед и на ужин», а на Суккот, даже когда шёл снег «вкушали все трапезы и пили чай непременно в беседке» [1, с. 57, 91].

Чаепитие могло стать поводом для решения важных вопросов в неформальной атмосфере – от деловых переговоров до смотрин невесты. Матримониальные дела решались за чаепитием в доме родителей Полины Венгеровой: «Семейный совет постановил пригласить уполномоченного [будущего свёкра и свекрови – О.С.] на чай» [3, с. 178]. В ходе помолвки после заключения брачного договора родители жениха «пригласили нас на чай, и мы весьма приятно побеседовали у кипящего самовара за богато накрытым столом» [3, с. 183]. Созданию непринуждённой атмосферы способствовала необязательность многих этикетных норм, принятых на званных обедах или ужинах, лёгкость блюд и краткость трапезы. Чаепитие улучшало расположение духа, поэтому на него нередко полагались как на способ разрядки напряжённости. Когда в дом неожиданно для всей родни женившегося деда Ехезкела Котика вошла новая хозяйка, для примирения и знакомства прибегли к верному средству: «Дед велел прислуге поставить самовар» [4, с. 50].

Таким образом, воспоминания евреев белорусской части черты оседлости показывают, что на протяжении XIX – начала XX в. чай проделал сложный путь

со столов наиболее состоятельных представителей еврейского общества Беларуси в дома их бедных единовверцев, превратившись в важную часть социальной жизни. Чаепитие обросло собственной эстетикой и породило новую традицию, ставшую атрибутом как повседневной, так и праздничной жизни иудеев белорусской части черты еврейской оседлости в XIX – начале XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Похлёбкин, В.В. История важнейших пищевых продуктов / В.В. Похлёбкин. – М.: Центрполиграф, 2001. – 551 с.
2. Chagall, B. *Plonące świece* / B. Chagall. – Kraków: Wyd-wo literackie, 1978. – 377 s.
3. Венгерова, П. Воспоминания бабушки: очерк культурной истории евреев России в XIX веке / П. Венгерова. – Иерусалим: Гешарим – Москва: Мосты культуры, 2003. – 335 с.
4. Котик, Е. Мои воспоминания / Е. Котик. – М.: Мосты культуры – Гешарим, 2012. – Ч. 2. – 304 с.
5. Паперна, А.И. Из Николаевской эпохи / А.И. Паперна // Евреи в России: XIX век; ред. В.Е. Кельнер. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – С. 27-186.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

Стрижков М.Д. (БИП ГФ)

Политический имидж – важнейшее условие успешности “политического товара” в мире, наполненном острой конкурентной борьбой личностей, идей и программ. Следовательно, выявление этапов формирования политического имиджа является актуальной исследовательской задачей.

Первым этапом следует считать сбор и анализ информации. На основе информации, полученной на данном этапе, будет создаван образ, внедряемый в сознание масс. Разнообразные данные при этом систематизируются по группам: природные качества (внешность, тембр голоса); приобретенные качества (умение аргументировать); социальные характеристики (принадлежность к классу или сословию); политические характеристики (принадлежность к партии или общественной организации); данные социологических исследований (ожидания электората, например, потребность в сильной личности).

Второй этап – конструирование имиджа, которое осуществляют по нескольким направлениям: внешняя привлекательность; коммуникативная механика; деловая риторика [1, с. 121]. В основе конструирования имиджа политического лидера лежит четыре основных закона сочетания имиджей: закон сложения (сочетание имиджей усиливает более сильный имидж); закон вычитания (наличие незначительных черт не ослабляют сильного образа, а в некоторых случаях делает его более объемным); закон умножения (выделение какой-либо черты по имиджу может принести изменения в его оценке); закон деления (имидж может переноситься с общего на конкретное).

Третий этап – адаптация кандидата к образу. Если недооценить важность происходящего на данном этапе, имидж станет личиной, спадающей с политика в

самый неподходящий момент и способствующей его дескредитации.

Первый шаг. Политического лидера знакомят с теми характеристиками имиджа, которые наиболее популярны среди электората округа и оценивают возможности кандидата по их реализации. Выделяют те качества, которые лидер считает важными для себя.

Второй шаг. Определение экспертами особенностей проявления качеств у политика и выделение важнейших из них [1, с. 123].

Имидж политического лидера формируется на основании реально присущих определенной личности характеристик, «усиленных» имиджмейкерами. Эти черты позволяют лидеру осуществлять свои функции, в том числе убеждать электорат в правильности выбранного решения. Электорат не так интересуют сами по себе объективные характеристики политика, как конкретные преимущества для каждого из них [2, с. 20].

Политик легче входит в те типы ролей, которые ожидает от него население, даже если он не обладает необходимыми для данного имиджа характеристиками. Как бы то ни было, массовое сознание, не получая полной информации и основываясь на своих желаниях, само допишет в образ политика необходимые характеристики. Существует постоянный набор качеств и черт, которые обязательно должен демонстрировать политик (например, успешность, энергичность, телегенность, компетентность и т.д.).

В массовом сознании существует многоуровневая функциональная система эталонных типов политиков, которая опосредует восприятие и оценки политических деятелей электоратом. Эта система является динамичной и открытой. Она организована в сознании электората в виде сложных когнитивных конструкторов, которые способны актуализироваться и «разворачиваться» в условиях электорального поведения [2, с. 22].

Четвертый этап – апробация на электорате. Он проходит в два этапа: сначала – апробация через посредников, опрос экспертной группы граждан, как она оценивает качества, демонстрируемые конкретным политическим лидером. Затем – личная апробация, когда политический лидер выступает в новой роли на публике.

Пятый этап – анализ информации, полученной из разных источников. Оценки качеств имиджа политического лидера, которые получены из разных источников, сравниваются между собой, внимание акцентируется на те из них, которые опрошенными отнесены к значимым, но эти качества в политическом лидере выражены неярко.

Шестой этап – коррекция имиджа, который будет предложен избирателям. При создании имиджа политического лидера в процессе избирательной кампании применяются различные политические технологии [3, с. 140]. Политические технологии, применяемые при создании имиджа политика – это комплекс мер (информационных, усиленных организационными, кадровыми и финансовыми ресурсами), направленных на создание положительного имиджа (отдельного политика и партии) и ослабление позиций оппонентов.

Построение имиджа политического лидера можно отметить как коммуникативное программирование, поскольку перед избирателями проходит выбор форматов наиболее благоприятных для избирателей. Политический маркетинг и менеджмент, PR, политическая реклама и пропаганда используются как технологии создания имиджа политика.

Построение имиджа лидера имеет свою стратегию и тактику. Стратегия – это кодекс основных идей кампании. В рамках стратегии реализуется образ кандидата, тактика и план избирательной кампании. При выборе стратегии учитывают ресурсы избирательной кампании и кампаний противников по следующим параметрам: временные ресурсы, интеллектуальные, творческие, финансовые, организационные ресурсы, административные, материально-технические и юридические ресурсы, информационные и специальные оперативные ресурсы.

Тактика указывает на технику коммуникации, направление сообщений на определенные группы людей, планирования времени выдачи сообщений с тем, чтобы достичь максимального эффекта [3, с. 145]. Выбор тактики кампании обусловлен следующими компонентами: размерами избирательного фонда и сроком получения денег на счету, количеством сознательных сторонников кандидата, СМИ округа, регионы их распространения, тираж, ориентация аудитории, отношение руководства и частного сектора к определенному политическому лидеру.

В целом политический имидж лидера имеет позитивный характер, потому что он приближает политика и его электорат, заставляя учитывать настроения населения, поддерживать с ним постоянную связь. Имидж для избирателя позволяет идентифицировать кандидата как личность и выделить его из общего ряда, испытывая к нему доверие [4, с. 8].

Политический имидж формирует представление лидера в глазах электората. Создание имиджа политического лидера начинается с определения конкретной цели, на реализацию которой он должен быть направленным, на те задачи, которые на определенном конкретном этапе являются существенными и наличие которых осознается широким кругом общественности. С изменением задач будет модифицироваться имидж лидера. Исходя из четко определенных задач, определяются те имиджевые характеристики, которые должны быть предоставлены политическому лидеру, чтобы достичь максимально положительного воздействия на массовую аудиторию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Браун, Л. Имидж путь к успеху / Л. Браун. - СПб.: Питер, 2000. - 192 с.
2. Анистратенко, Т.Г. Политическое лидерство: типология и технологии имиджконструирования: автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.02 / Т.Г. Анистратенко; Ростов-на-Дону, 2003. - 22 с.
3. Почепцов, Г.Г. Имидж и выборы. Имидж политика, партии, президента / Г.Г. Почепцов. – Киев: Издательство АДЕФ-Украина, 1997. – 140 с.
4. Семененко, И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности / И.С. Семененко // Полис. – 2008. – № 5. – С. 6-12.

СОЗНАНИЕ: МЕЖДУ ЭМПИРИКОЙ И МЕТАФИЗИКОЙ

Тузова Т.М. (БИП)

В современном социально-гуманитарном познании сложились два подхода к анализу человеческого опыта. Один из них исходит из принципа свободы; другой – из принципа обусловленности человеческого опыта. И каждый из них сопряжен со своим пониманием онтологии сознания.

Несмотря на существенные изменения в понимании детерминации (от линейного и механического, когда всякое последующее состояние выводилось из предыдущего как следствие из его причины, современные философия и наука пришли к пониманию способности систем к самоорганизации и саморегуляции, к исследованию системно-структурных характеристик изучаемых объектов и непринципиальных типов взаимосвязей: генетических, статистических, коррелятивных, функциональных, целевых зависимостей и др.), между причинно-следственным объяснением и структурно-функциональным анализом есть глубинное внутреннее родство. С точки зрения интерпретации сознания их можно отнести к детерминистскому типу исследований. «Кроша» и «систематически распределяя» («рассеивая») субъекта, постструктурализм никак онтологически не специфицирует его сознание. Свобода как автономия, как способность человека мыслить и действовать «из себя», на собственных основаниях и по собственным правилам изначально исключена, ибо сознание (эффект причинного ряда или эффект системных отношений) изначально задается как рядовой элемент системы, продукт пересечения структур социокультурного поля.

В силу этого человек лишается субъектности как способности инициировать и модифицировать движение элементов системы. Из структуры мира исключается свобода (сознание и воление индивида) в качестве точки отсылки при объяснении происходящего, исключается сознание в его онтологической выделенности, специфичности, которая только и позволяет помыслить свободу как точку самоопределения и самодействия человека в универсуме, его усилие изобрести собственное основание своего способа быть и действовать, развязывающего в мире новый ряд явлений и событий.

Таким образом, нелинейный тип детерминации, не связанный более с поиском стержневой внешней причины изменений изучаемой системы, вовсе еще не дает возможности на его основе ввести в картину мира свободу в качестве бытийного и объясняющего принципа.

А она не менее реальна, нежели обусловленность человеческого опыта. Как справедливо отметил К. Ясперс, именно в самобытии человека «начинается то, что лишь затем осуществляется в мире», и «каждый акт действительности самобытия становится, пусть даже исчезающее малым, зародышем творения нового мира» [1, с.399; 412.].

Полагание сознания как свободы, ее утверждение в качестве конститутивного элемента бытия, выражающего реальную незавершенность мира и человеческого существа, открытость человека своему возможному, необходимость выбирать себя в мире и реализовывать себя под знаком этого творческого усилия самоопределения, суть условия возможности философии как самостоятельного – метафизического – предприятия мысли, не заместимого какими бы то ни было гуманитарными научными проектами.

И такой образ сознания, конечно, никогда не получить в детерминистской (в широком смысле слова) перспективе. К нему можно пробиться лишь в опыте эйдетической рефлексии.

Один из наиболее ярких, мощных и дерзких опытов такой рефлексии в истории современной европейской философии представлен Сартром, его попыткой мыслить посредством абсолютов, предельных конструкций, «чистых» смыслов (эйдосов).

Определить сознание философ пытается на фоне введения предельной идеи тотального бытия (завершенной тотальности, или Бытия, являющегося причиной себя, *Ens causa sui*).

Приняв как данность интеллектуальную ситуацию «смерти Бога», Сартр пытается противостоять одному из ее наиболее деструктивных для европейской ментальности следствий, а именно потере человеком привилегированного статуса в универсуме. Материалистический редукционизм превратил человека в «случайность среди прочих случайностей», в простую комбинацию молекул, не отличимую от других молекулярных комбинаций. Полагая, что для человека есть только два способа утвердиться вопреки материи: быть творением Бога или самому становиться творцом, Сартр сфокусировал свое внимание на разработке второго, испытывая все его возможности в ситуации «молчания Бога». (Человечество «всегда будет преследуемо невозможным призраком Причины себя, только что умершим Богом» [2, с. 134].)

Основные регионы бытия в сартровской онтологии – налично данное (В-себе как случайность, или «существование без основания»), сознание (Для-себя как свобода, или рождение основания как отношения человека к тому, что ему «просто дано») и ценность. Бытие (то, «на что мы отваживаемся») задается как синтетически организованная тотальность, внутренней структурой которой является стремление человека существовать «на собственных основаниях», давая основание своему бытию и упраздняя этим случайность того, что человеку «просто дано». Сознание и определяется Сартром как «стадия прогрессирования к имманентности каузальности, т. е. к бытию причине себя». Человеческая реальность – «это страсть, проект утратить себя, чтобы основать бытие и тем самым конституировать В-себе, которое ускользает от случайности, являясь своим собственным основанием, *Ens causa sui*, которое религии именуют Богом. Следовательно, страсть человека противоположна страсти Христа, ибо человек утрачивает себя как человека, чтобы родился Бог» [3, с. 616].

Сартр называет «тщетной» эту страсть человека к преобразованию себя в тотальное бытие «В-себе-Для-себя» (быть основанием бытия сознанию человека не дано: оно есть «ничто» – обнаружение данного и отношение к нему). Но именно в этом усилии самоопределения, в стремлении сознания к самопричинности как выбору собственного способа быть в мире, преодолевающему случайность данного, и рождается человек как свободное, ответственное существо.

Так введение размерности *Ens causa sui* (даже в модусе отсутствия как «недостающего») и утверждение специфики сознания как усилия изобрести свое отношение к тому, что ему «просто дано», упраздняя этим случайность любой данности, позволяет выделить специфически человеческий (и возможность нравственного) порядок как порядок свободы из мира слепой природной необходимости.

На этом фоне реальное, уникально-конкретное многообразие фактического опыта человека понимается и истолковывается Сартром в качестве некоей связанной (единой) конфигурации единичного жизненного пути, истории индивидуальной жизни и, как показывает экзистенциальный психоанализ, разработанный философом в его биографических исследованиях, ее истины.

Предложенный Сартром опыт эйдетической рефлексии свидетельствует о конститутивности идеи *Ens causa sui* и предложенной артикуляции мыслительного пространства не только для философии, но и для эмпирического существования человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1994.
2. Sartre, J.-P. Mallarmé. La lucidité et sa face d'ombre / J.-P. Sartre. – P., 1986
3. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто / Ж.-П. Сартр. – М., 2000.

МЕДИАТОРНАЯ ДИЭТИКА И СОЦИАБЕЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Ширшов И.Е. (БИП)

В данной работе речь пойдет о медиаторной, посреднической этике, которая основывается на фундаментальных принципах плюрализма, толерантности, умеренного релятивизма, сотрудничества и ненасилия. Реализация этих принципов происходит по мере формирования субъектами общения разделенных (совместных) культурных смыслов ценностей, норм, идеалов, концептов (ключевых понятий и смысло-образов).

Благодаря актуализируемым и совмещаемым различиям субъектов социальных коммуникаций осуществляется обмен наращиваемыми творческими достижениями, жизненными опытами. Медиаторная диэтика является ядром соответствующей межиндивидуальной, межсоциальной, межнациональной, межрелигиозной – культуры и представляет собой дифференцируемую диалогическую этику, которая регулирует нравственные отношения в складывающихся общественных

условиях, спонтанно возникающих коммуникациях и конкретных жизненных обстоятельствах.

Данная диэтика образует нравственный смысл действий людей, определяя их поступки и отношения друг к другу в социальных коммуникациях особого типа, которые можно назвать социабельными. Социабельная коммуникация – это наиболее совершенная и эффективная коммуникация, включающая устойчивые нравственные взаимоотношения индивидов и социальных групп в условиях тесной общезнательности при достижении ими доверительной общезнательности.

Феномену социабельности как атрибуту медиаторной диэтики соответствуют такие связи между людьми, которые позволяют достичь необходимого уровня органической социальной солидарности, характерной для сплоченного сообщества. В микросоциальном контексте социабельность характеризуется, прежде всего, дружелюбностью, которую древние греки обозначали термином филос. Подразумевается, взаимное расположение и внимание, симпатия индивидов, избравших друг друга в интерактивном взаимодействии. Последнее развивается благодаря накапливаемому опыту взаимной помощи и поддержки, расширяющегося и крепнущего сотрудничества, сотрудничества.

Социабельность человека предполагает выдвижение на первый план взаимодействия, солидарности и взаимопонимания с окружающими (Джон Швармантель). Добавим – и во взаимочувствии, эмпатии. Тем самым формируется «поле» кооперирования усилий для решения общих задач. Другими словами, складывается фрейм – проектируемая из настоящего в будущее психо-эмоциональная и когнитивная структура, которая формобразует искомое взаимопонимание, побуждает к подвижности и развитию сотрудничества. Выработанная в процессе интерактивного взаимодействия наиндивидуальная, межличностная структура устанавливает идентичность индивидов в социабельной коммуникации и стимулирует расширенное воспроизведение последней. Если дружба или любовь не самовозрастает и не укрепляется в испытаниях, то она имеет тенденцию к угасанию.

Впрочем, социабельность охватывает и профессиональные взаимодействия, в которых находят свое выражение аналоги, субституты дружелюбности (трудовое товарищество, «хайрусус»); деловое сотрудничество, которое коренится в эмоциональных отношениях его субъектов. Временами люди на производстве, на службе и в быту, в повседневных контактах ищут дружеского общения ради него самого, ценят социабельность как самодостаточную данность. Интимные и семейные отношения мужчины и женщины сохраняются до тех пор, пока остаются социабельными по преимуществу. За распавшимися семьями, несостоявшимися союзами сердец тянутся шлейфы разрушенных фреймов, а в «пространствах несбывшегося» обнаруживаются «обломки социабельности».

Таким образом, стратегическое направление медиаторной этики намечает маршрут восхождения на вершины социабельной коммуникации, внутренние

скрепы и движущую силу которой образует эмпатийное общение.

Диэтика адаптируется к ментальным, социально-культурным факторам, с одной стороны, и к типу индивидуальности конкретного человека, с другой. При этом учитываются, прежде всего, его мировоззрение, склонности и степень готовности к диалогу, сотрудничеству с партнерами, регулируемому «фреймами» направленными коллективными действиями». Осмысленная установка плодотворной личности на правильное поведение принимается во внимание в той мере, в какой она не нарушает права других участников социабельной коммуникации на адекватное свободное самовыражение и нравственное самоопределение.

Итак, «социабельная коммуникация» – ключевое понятие (концепт) медиаторной диэтики, отражающее специфический интегрирующий тип коммуникации, который достигает уровня эмпатийного общения и для которого характерны такие проявляемые его участниками качества, как коммуникабельность (контактность, общительность), альтруизм, гуманистическая направленность на оказание взаимной помощи, поддержки, корпоральность («внутренний принцип сплочения в корпорацию»), универсальная и сбалансированная реципрокность.

Гуманистическая направленность и реципрокность – альфа и омега социабельной коммуникации. Прежде всего, благодаря им данная альтруистическая коммуникация выделяется среди других типов социальной коммуникации и достигает оптимума. Реципрокность, взятая в самом общем смысле слова, – это предоставление материальных и духовных благ, релевантных услуг через дарение. Различают универсальную реципрокность, сбалансированную реципрокность и негативную реципрокность. Универсальная реципрокность является ведущей по отношению к сбалансированной реципрокности и вырабатывает для последней руководящие идеально-нормативные требования и критерии позитивного действия. Сбалансированная реципрокность характерна для умеренной социабельности; и та и другая типичны для белорусского общества. Внутри сбалансированной реципрокности альтруистические мотивы акторов при определенных условиях модифицируются либо дополняются материальными интересами, побуждениями, исходящими из рыночных отношений. Негативная реципрокность заключается в ложном дарении, изначально определяемом корыстными мотивами.

Участники социабельной коммуникации различаются по степени пассионарности, вкладу в общие результаты кооперированной профессиональной деятельности и по возможностям предоставления создаваемых материальных и духовных благ. Универсальная реципрокность состоит в предоставлении благ или (и) услуг фундаторами тем, кто в них нуждается, без всякого расчета на возмещение затрат или обратное воздаяние в какой-либо форме.

Индивиды, действующие в условиях гармоничной социабельной коммуникации, приводят ее в соответствие с высокими требованиями универсальной

реципрокности, которая коррелируется с фундаментальными духовно-нравственными универсалиями медиаторной диэтики. Проводниками реципрокности, ее референтными представителями могут становиться люди любых профессий и положений, выходящие из разных страт, проявляя ее в течение всей жизни или в какой-то ее период. Реципроктная направленность присуща целым художественным, литературным и религиозным движениям. Универсальная реципрокность мотивировала просветительскую деятельность Франциска Скорины, направленную на формирование метарелигиозной этики объединенного христианства.

Мы сохраняем благодарную память о первоходах пассионарной интеллигенции, таких как А.Ф. Лосев, Д.С. Лихачев, А. Д. Сахаров, Владимир Высоцкий, Александр Солженицын, Иван Шамякин, Рыгор Бородулин, которые своим самоотверженным нравственным подвижничеством и служением задали магистральное направление неустанной культурной работе на поприще социального гуманизма. Данная культурная работа состоит, по представлению А.Ф. Лосева, в преодолении «всех несовершенств жизни» в интересах общечеловеческого благоденствия и национального строительства. Залогом этого является медиаторная этика и социабельная коммуникация.

ОРГАНИЗАЦИЯ НАЦИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ РАБОТЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНОВ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Якутин А.В. (Смоленский филиал РАНХиГС)

Первоочередные задачи нацистских оккупантов в области промышленности нашли своё отражение в «Директивах по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях». Один из параграфов этого документа гласил: «...Возможно скорее восстановить заводы и фабрики по ремонту сельскохозяйственных машин и других орудий производства, в особенности тракторов, и в первую очередь вспомогательные предприятия по изготовлению запасных частей. Предприятия пищевой промышленности, кормовых средств и маслобойные заводы должны по мере надобности пускаться в ход хозяйственными инстанциями...».[1, с. 12]

В довоенное время промышленные предприятия Смоленской области размещались главным образом в Смоленске, Рославле, Вязьме, Ярцеве, они сосредотачивали три четверти всех рабочих и производили около 80% всей промышленной продукции. Всего на предвоенный 1940г. в Смоленской области действовало 436 промышленных предприятий.[2, с. 281-282]. Эти предприятия были заняты в основном переработкой местного сырья и сельскохозяйственных продуктов. Имелись кирпичные, стекольные, фанерные заво-

ды, бумажные фабрики, мясокомбинат, маслозаводы, льнозаводы и т. д. Из них, наиболее крупными являлись располагавшиеся в г. Смоленске авиационный завод и завод имени Калинина выпускавший дорожные машины.

Осуществление захватчиками экономических планов в области промышленности на территории оккупированных районов Смоленской области встретило ряд непреодолимых трудностей.

На первом этапе реализации экономических проектов по пуску имевшихся в области промышленных предприятий, оккупантам пришлось столкнуться с нежеланием населения трудиться на благо угнетателей. Так в Думиничском районе области рабочие и крестьяне под видом получения зарплаты разобрали из чугунно-литейного завода литьё и другое сырьё. Завод по этой причине работать не мог, а население спрятало литьё и не выдало его захватчикам. [3, с. 12]

Жители Сухиничского района узнав, что во Фроловской и Сухиничской МТС фашисты собираются открыть ремонтные мастерские, в короткое время разобрали и спрятали все запасные части тракторов и автомобилей.

В Дзержинском районе руководство промышленностью осуществлял военно-промышленный комендант. Им с первых же дней были подобраны и назначены фабричные коменданты из местного населения. Основной задачей, которая возлагалась на комендантов предприятий, (к ним относились бумажная фабрика Полотняного завода, Троицкая и Кондровская бумажные фабрики) было отгрузка готовой продукции в Германию и восстановление цехов по переработке сырья. Фабричным комендантам давалось твёрдое предписание от германского командования по приёму на работу, в котором однозначно запрещалось принимать на работу коммунистов.

Ни угрозы, ни угрозы расправ над местным населением не приводили оккупантов к положительному результату по быстрому налаживанию работы имеющихся промышленных предприятий района. Ещё до прихода оккупантов на Кондровской и Троицкой бумажных фабриках, а также Полотняном заводе, всё оборудование бумажных фабрик, а также всё сырьё было разобрано и спрятано местными жителями. Захватчики даже привезли специалиста по бумажной промышленности. Завербованными оккупантами сыщиками из числа предателей для поиска виновных, так и не удалось найти оборудование трёх бумажных фабрик. После этих неудач, германский комендант бумажных фабрик издал приказ, в котором говорилось: «... Из бумажных фабрик, а также из принадлежащих им складов были похищены местным гражданским населением машинные части, инструмент, сырьё, мебель, топливо...вследствие чего фабрики не могут быть пущены в эксплуатацию. Обязываю к 15 часам 15 ноября (1941г.) сдать всё имущество. Каждый житель, у кого после 15 ноября обнаружатся похищенные вещи или кто не сообщит о закопанных вещах – будет расстрелян. Из всех окрестных деревень беру заложников».

Не лучше обстояло дело с налаживанием работы промышленных предприятий и в других районах области, в том числе и в областном центре. Так бургомистр г. Смоленска Б.Г. Меньшагин, в своём донесении в немецкую гарнизонную комендатуру о положении в городе на 12 февраля 1942г., среди прочего о состоянии промышленности сообщал следующее: «...в результате бомбёжек и пожаров выведены из строя все предприятия, в том числе электростанция и водопровод... восстановлены и пущены в ход жизненно необходимые предприятия – электростанция, водопровод, хлебопекарня, бойня, типография и бани. Однако часть этих предприятий изъяты полевой комендатурой «для нужд германской армии: баня, бойня, мельница, типография. Электростанция восстановлена при помощи технических частей германской армии в сентябре 1941г. Обслуживает, в первую очередь, воинские части гарнизона...». [4, С. 65]

В большинстве своём оккупантами на территории Смоленской области были восстановлены предприятия обслуживающие насущные потребности германской армии. К таким предприятиям в первую очередь относились вагоноремонтные заводы и железнодорожные депо, а так же предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции.

В частности, в г. Рославле захватчикам удалось наладить работу вагоноремонтного завода, на котором разрезались советские паровозы с последующей их отправкой в Германию, а также проводился ремонт немецких железнодорожных составов. В г. Вязьме функционировало железнодорожное депо. Для его восстановления оккупантами широко применялся труд советских военнопленных. По отдельным сведениям на этом предприятии трудилось более 400 местных жителей. [5, с. 1-2]

Запущенны в работу оккупантами промышленные предприятия, работали с большими перебоями, а производимая ими продукция была ориентирована на удовлетворение текущих потребностей вермахта.

Таким образом, можно констатировать, что усилия захватчиков, по эксплуатации промышленного комплекса Смоленской области существенными успехами не увенчались. Это было связано в первую очередь, с нежеланием рабочих трудиться на благо нацистской военной машины, а так же в срыве планов оккупантов советскими патриотами в лице партизан и подпольщиков, проводивших самые различные мероприятия от агитации до диверсий на начавших свою работу промышленных объектах. К этому следует добавить и близость линии фронта, позволявшей осуществлять регулярные налёты советской авиации, сводившие на нет начинания захватчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленая папка Геринга» // Военно-исторический журнал. 1991. - № 4. С. 12 – 17.
2. Очерки истории Смоленской организации КПСС. М.: Моск. Рабочий. 1970. 574 с.
3. Центр документации новейшей истории Смоленской области (ЦДНИСО). - Ф. 8. Оп. 2. Д. 76. Л. 12.
4. Котов Л. «В Смоленске оккупированном» // Край Смоленский. 1994. № 7-8. С. 65-69.
5. ЦДНИСО. - Ф. 8. Оп. 1. Д. 497. Л. 1-2.